

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ИНСТИТУТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ

КАФЕДРА АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАГМАТИЧЕСКОЙ ИНТЕНЦИИ АВТОРА И
ПЕРЕВОДЧИКА В АНГЛИЙСКОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА
МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕЛЕНИЯ К. С. ЛЬЮИСА «ЛЕВ, КОЛДУНЯ И
ПЛАТЯНОЙ ШКАФ»)**

Выпускная квалификационная работа

обучающегося по направлению подготовки

45.04.01 Филология

очной формы обучения,

группы 04001724

Гринёвой Дарьи Александровны

Научный руководитель:

кандидат филологических

наук, доцент

Доборович А. Н.

Рецензент:

кандидат филологических

наук, доцент

Беседина Т. В.

БЕЛГОРОД 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ	
ПРАГМАТИЧЕСКОГО АСПЕКТА ПЕРЕВОДА ДЕТСКОЙ	
ЛИТЕРАТУРЫ	
1.1. Особенности перевода художественной литературы для детей	7
1.2. Основы лингвистической прагматики	13
1.3. Прагматическая адаптация: определение и виды	23
1.4. Предпереводческий анализ «Лев, колдунья и платяной шкаф» К. С. Льюиса и общая информация о вариантах перевода	28
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I	30
ГЛАВА II. АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРАГМАТИЧЕСКОЙ ИНТЕНЦИИ	
ПЕРЕВОДЧИКА В ПРОИЗВЕДЕНИИ «ЛЕВ, КОЛДУНЬЯ И ПЛАТЯНОЙ	
ШКАФ»	
2.1. Синтаксис и прагматический аспект перевода детской литературы.....	33
2.2. Реализация прагматической интенции в рамках грамматики	42
2.3. Лексика как объект достижения образности в рамках реализации прагматической интенции переводчика	50
2.4. Роль фонетического уровня языка в реализации прагматической интенции	68
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II	72
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	74
Библиографический список	77
Приложение 1 Стратегия применения прагматических адаптаций с учётом целевой аудитории	81

ВВЕДЕНИЕ

Художественная литература играет ключевую роль в развитии и воспитании юных читателей. Помогая детям овладевать тонкостями родного языка, она обогащает эстетическое сознание, формирует личность и мировоззрение. И именно в данный момент исследование лингвистических особенностей детской литературы остаётся одним из актуальных направлений теории перевода. Это обусловлено прежде всего тем, что в настоящее время на российском рынке наблюдается потребность в качественных детских книгах, в том числе и в виде переводов зарубежных произведений.

Настоящая работа посвящена анализу реализации прагматической интенции автора и переводчика при работе с детской английской литературой. Исследование представляет собой сопоставительный анализ переводов на русский язык волшебной повести «Лев, колдунья и платяной шкаф» и ее оригинала. В результате анализа будут выявлены общие характерные черты применения прагматических адаптация при работе с произведениями детской английской литературы.

Актуальность темы данного исследования заключается в необходимости сформировать общие рекомендации по переводу произведений детской литературы, а также недостаточной изученности особенностей перевода детской литературы в рамках определенной прагматической интенции.

Отсюда следует, что **целью** настоящего исследования является выявление и описание ведущих и отличительных языковых явлений, а также прагматических адаптаций, которые помогают перевести их в рамках прагматической интенции переводчика с учетом сохранения главной прагматической интенции и задумки автора.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) изучить теоретическую базу лингвистической прагматики;
- 2) исследовать прагматические адаптации при переводе как средство актуализации прагматической интенции, их типы и виды;
- 3) выявить доминирующие языковые явления, которые были подвержены прагматическим адаптациям;
- 4) определить и сформулировать общие рекомендации и стратегию перевода произведений детской художественной литературы.

Предметом исследования является процесс анализа работ переводчиков в рамках реализации ими прагматической интенции и нацеленности на соответствующую целевую аудиторию. В качестве **объекта** представлены примеры, актуализирующие прагматическую интенцию автора и переводчика в произведении «The Lion, the Witch and the Wardrobe» К. С. Льюиса из цикла «Хроники Нарнии».

Теоретическим материалом для настоящего исследования послужили работы В. З. Демьянкова, В. Н. Комиссарова, Б. Ю. Нормана, А. Д. Швейцера.

Методы исследования обусловлены целью и задачами настоящей работы. При написании данной работы использовались такие методы, как: метод сопоставительного анализа, метод контекстуального анализа, метод лингвистического описания, применяемый при анализе перевода и реализации прагматической интенции переводчика, а также метод количественного анализа, применяемый при подсчете прагматических адаптаций и языковых явлений, которые были им подвержены.

Практическая значимость заключается в возможности использования материала работы в курсах по переводоведению, стилистике, переводческому анализу текста и теории перевода. В качестве **апробации**, по результатам и в ходе

исследования опубликованы следующие статьи: «Реализация прагматического аспекта перевода в современной детской английской литературе» в сборнике научных работ студентов, магистрантов и аспирантов «Проблемы изучения иностранного языка, истории и культуры» (г. Белгород, 2018 г.), «Лингвостилистические средства в английской детской литературе и специфика их перевода» в сборнике научных работ магистрантов «Актуальные вопросы современной филологии, лингводидактики и международных отношений» (г. Белгород, 2018 г.), «Прагматический аспект грамматики при переводе «Лев, колдунья и платяной шкаф» К. С. Льюиса» в сборнике «Личность и общество в современной культуре» (РИНЦ, г. Челябинск, 2018 г.) и «Актуализация прагматических адаптаций при переводе детской английской литературы (на материале «Лев, колдунья и платяной шкаф» К. С. Льюиса)» в сборнике «Проблемы изучения иностранного языка, истории и культуры» (по материалами конференции студентов, магистрантов и аспирантов НИУ «БелГУ» (РИНЦ., г. Белгород, 2019 г.)

Структура работы определена целями и задачами исследования. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и приложений.

Во введении рассматривается тема исследования, определяются цели и задачи, указаны методы и обосновывается актуальность.

В первой главе «Теоретические основы изучения прагматического аспекта перевода детской литературы» рассматриваются основные особенности перевода детской литературы, главные положения лингвистической прагматики, а также представлена краткая информация об основных типах прагматических адаптаций и осуществлён предпереводческий анализ произведения «Лев, колдунья и платяной шкаф» а также приведены основные сведения о вариантах перевода, на базе которых был осуществлен сопоставительный анализ.

Во второй главе «Актуализация прагматической интенции переводчика в произведении «Лев, колдунья и платяной шкаф» К. С. Льюиса» приводится непосредственно сопоставительный анализ оригинала и двух переводов произведения, а также выделены доминирующие языковые явления, которые были подвернуты прагматическим адаптациям в рамках осуществления прагматических интенций переводчиков по таким разделам, как: синтаксис, грамматика, лексика и фонетика, а также сформулированы общие стратегии перевода детской английской литературы.

В заключении подводятся итоги проведенной работы по достижению цели и осуществлению поставленных задач и приведены основные результаты исследования.

В приложении приведена таблица основных стратегий применения прагматических адаптаций для реализации прагматической интенции переводчика при работе с детской литературой, а также количественное соотношение языковых явлений, подверженных прагматическим адаптациям.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРАГМАТИЧЕСКОГО АСПЕКТА ПЕРЕВОДА ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1.1. Особенности перевода художественной литературы для детей

Художественный перевод – перевод произведений художественной литературы, ведущей функцией которого является эстетическое воздействие на читателя. Соответственно, работая над переводом художественных произведений на первый план выходит процесс воссоздания художественного образа, нежели непосредственно функция коммуникативная. Среди первоочередных задач переводчика при работе с художественной литературой, лидирующей является воссоздание эмоционального воздействия на читателя, способного в полной мере передать эмоциональный и художественный посыл автора произведения.

К. И. Чуковский в своей книге «Высокое искусство» говорит: «Отражение личности писателя в языке его произведений и называется его индивидуальным стилем, присущим ему одному. Если при помощи перевода автору навязывается собственный стиль переводчика, автопортрет автора превращается в автопортрет переводчика. Поэтому напрасно рецензенты, критикуя тот или иной перевод, отмечают в нём только словарные ошибки. Гораздо важнее уловить такие злостные отклонения от подлинника, которые органически связаны с личностью переводчика и в своей массе отражают её, заслоняя переводимого автора. Гораздо важнее найти ту доминанту отклонений от подлинника, при помощи которой переводчик навязывает читателю своё литературное я.» (Чуковский, 1968: 156).

Детская литература, являясь важной и неотъемлемой частью в разнообразии художественной литературы, выполняет роль «воспитателя» подрастающего поколения детей. М. Горький называл детскую литературу «равноправным гражданином огромной державы». Отдельно М. Горький отмечал, что литература для детей – огромный инструмент, который открывает перед ребенком перспективы для научного и образного мышления, для развития умственного и духовного, поэтому при создании произведений для детей необходимо пользоваться принципом создания нового и инновационного, чтобы та, в свою очередь, помогала развивать детские таланты, способности и открывала перед ними новые горизонты (Горький, 1953).

Принципы и тонкости работы над переводом литературы для детей находятся в центре внимания психологов, переводчиков и лингвистов. Уровень ответственности и усилий при переводе литературы для детей значительно выше, так как существуют такие ограничения, как актуальные вопросы морали и этики, постулаты педагогического образования и многое другое. Перевод играет большую роль в отношении процесса изучения иностранной культуры и культурных сущностей иного, иноязычного мировоззрения. Следовательно, существует необходимость сформулировать и пользоваться переводческими стратегиями, относящимся к процессу взаимодействия языков и культур. Несмотря на значительное число исследований, целями которых было определить круг проблем художественного текста в целом, как особый жанр художественная литература рассмотрена всё еще недостаточно глубоко и качественно.

Обращаясь к ребенку в своих произведениях, авторы ставят неоднозначную и многогранную задачу перед переводчиками. Учитывая то, что дети лишь начинают свой путь познания мира, культуры, творчества и искусства в целом, необходимо особенно трепетно относиться к задаче сохранения

интереса ребенка к книге, ведь существует вероятность разрушения этого интереса слишком сложным текстом. В связи с этим писатели и переводчики концентрируются на том, чтобы написанное и переведенное было ясно, понятно и интересно читателю. И только грамотное и детальное создание художественного образа способно точно передать чувству автора, которые, в последствии, доходят до читателя. При этом язык, на котором написано произведение, не вносит существенных коррективов.

Важно отметить, что литература для детей должна не только развлекать, соответственно, развлекательная функция не является наиболее ведущей. Во главе первоочередных функций стоит функция дидактическая и функция социализации. Следовательно, процесс создания детского произведения регламентируется определенным набором норм. После этого стоит учитывать уровень языковой компетенции ребенка, читающего книгу, ведь сложное повествование и неудачный выбор слов могут препятствовать удачному акту коммуникации между писателем и адресатом в лице ребенка. Не стоит забывать и о пользе с точки зрения этики и воспитания, которые заключает в себе то или иное произведение. Более того, стоит делать поправки на различие в культурном и языковом восприятии читателя-носителя определенной культуры и нормы произведений детской литературы принимающего языка.

Перевод художественной литературы – процесс достаточно трудозатратный. С. Я. Маршак – всемирно известный русский писатель и переводчик утверждал, что для того, чтобы овладеть живым, гибким языком, надо потратить немало труда – не меньше, чем, например, тратит балерина, добивающаяся свободы, плавности и грации движений. Необходимо настолько тонко и глубоко понимать содержания и стиль переводимого текста, чтобы безошибочно чувствовать, какое слово мог бы сказать автор или герой, чтобы это выглядело органично (Маршак, 1971: 144).

Характер процесса перевода многообразен и неоднозначен. Он связан с множеством входящих в него составляющих и своей многомерностью. Данная многомерность и обуславливает различия в точках зрения об особенностях переводах. Говоря о переводе детских произведений, важно упомянуть и об умении переводчиков осуществлять этот перевод.

Письменный перевод делится на: пословный, дословный и литературный:

1. Пословный (буквальный, подстрочный) – пословное воплощение исходного текста посредством единиц переводящего языка. Сохраняется даже порядок следования элементов. Чаще всего, результат данного типа перевода используется как основа для дальнейшей работы переводчика, в комментариях к непереводимой игре слов или фразеологизмам.
2. Дословный перевод – более полная передача значений контекста в единицах переводящего языка.
3. Литературный (художественный перевод) – такой путь передачи исходного сообщения, который обеспечивает адекватное исходное воздействие на получателя. В данном типе перевода главным объектом является не языковой состав текста, сколько его содержание и эмоционально-эстетическое значение.

В исследованиях теории перевода внимание уделяется не только процессу перевода как акту речевой коммуникации и механизму этого процесса в языковом отношении. Речь идет не только о взаимодействии систем знаков и символом, а и взаимодействии культур, что значительно влияет на исходные данные и на полученный результат перевода. Не только ситуация порождение исходного сообщения, а и ситуация непосредственно осуществляемого переводе имеют огромное значение, ведь факт того, что перевод осуществляется не машинным способом, а человеком, со своими субъективными и оценочными

суждениями, эмоциями и чувствами, уже делает огромную поправку на сам результат и на стратегии применимые во время перевода, что в целом оказывает влияние на финальный результат.

Существует определенное количество проблем, с которым сталкиваются переводчики при работе с детской литературой: процесс создания образа, особенности жанра и стиля произведения оригинала, эмоциональный компонент. Для достижения сохранения исходного образа в переводе используются черты и характеристики, созданные в результате определенного процесса ассоциаций. Эти характеристики не всегда являются эквивалентными исходному сообщению в оригинале, или уровень эквивалентности относительно низкий. Поэтому для сохранения образности необходимо учитывать весь контекст произведения в целом. Здесь стоит поговорить о жанрово-стилистических особенностях текста перевода.

Особенности жанра и стиля оригинала обуславливаются его приравниванием к определенному типу речи. Каждый отдельный переводимый текст имеет свои характерные черты, в дальнейшем предопределяющие характер процесса перевода и требования к результату. Речь идёт об употреблении слов (их прямых и переносных значений), а также языковых и стилистически тропов.

Вариативность и разнообразие ситуаций действительности предполагает соответствующее количество речевых стилей, которые служат для описания этих ситуаций и оценочного отношения к ним. Суть данных стилей состоит в использовании различных языковых явлений синтаксиса, грамматики, лексики и фонетики и в сочетании черт как книжно-письменного, так и устно-разговорного аспекта речи.

Возвращаясь к специфике перевода литературы для детей стоит помнить, что передача идеи и посылы в целом, а ситуаций, героев, их поступков в частности в среде произведения обусловлены характером и принципами детского

восприятия. Ведь конечный результат должен быть ярким, образным, с быстро меняющимися условиями и событиями и главное – не лишенным эмоционального компонента.

По словам А. Д. Швейцера, задача перевода в случае передачи экспрессивной и эмоциональной функций заключается в достижении эквивалента этой эмоции и экспрессии, то есть в создании в процессе межъязыкового общения такой ситуации, при которой эмоциональный отклик автора перевода соответствует эмоциональной реакции непосредственного автора произведения (Швейцер, 1973: 194). И отрицательная, и положительная окраска данных эмоций несет одинаковую ценность, и именно сохранения баланса отрицательных и положительных чувств и эмоций обеспечивают достижение адекватного уровня эквивалентности перевода.

В процессе чтения у ребёнка преобладает эмоциональное отношение к героям, к их поступкам и чувствам. Необычайно важным при переводе является донести до юного читателя именно то эмоциональное состояние, которым наделяет автор герой своей книги. Эмотивная и эстетическая функции художественного произведения в этом случае безусловно учитываются.

В центре данного исследования находится, прежде всего, прагматический план перевода. Под прагматическим планом перевода понимается трансформация текста с одного языка на другой с учетом не только жанра и стиля произведения, а еще и фигуры адресата, его возраста, фоновых знаний, языковой компетенции. При этом примечателен тот факт, что текст оригинала не подвержен преобразованию. На его основе создаётся новый отдельный текст, который отличается от оригинала планом выражения и формой. Но план содержания остается неизменным, оригинал и перевод совпадают по значению и посылу. В доказательство данному утверждению можно привести определение перевода, которое дает Л. С. Бархударов: «перевод – это процесс преобразования

речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом при сохранении неизменного плана содержания, то есть значения» (Бархударов, 1975: 56).

В контексте непрерывного взаимодействия культур, перевод выступает источником информации, раскрывающий своеобразие культурных ценностей, традиций и обычаев, способствующий взаимопониманию. Из этого следует, что перевод, в частности, перевод текста сказочных произведений, неотъемлемо является лингвокультурным процессом, предполагая языковую деятельность с одной стороны, и служа целям межкультурной коммуникации с другой, обеспечивает взаимопонимание участников, которые принадлежат к разным национальным культурам, в процессе акта коммуникации. С целью выполнения поставленной коммуникативной задачи, переводчику необходимо обладать знаниями особенностей перевода определенного типа текстов, а также знаниями о способах создания адекватного перевода, которые в совокупности обеспечивают необходимое прагматическое воздействие. Важно добиться одинакового воздействия на читателя в результате восприятия как оригинала текста, так и его переведенного на другой язык воплощения.

1.2. Основы лингвистической прагматики

Непосредственно термин «прагматика» впервые был употреблен в конце 30-х годов XX века Ч. У. Моррисом в качестве названия одного из разделов семиотики. Семиотика, в свою очередь, включала семантику, занимающаяся изучением непосредственно значением слова и синтактику, в поле зрения

которой было межзнаковое отношение. Сама прагматика занимается изучением поведения знаков в реальных жизненных условиях и процессах коммуникации.

Лингвистическая прагматика является направлением в языкознании, изучением которого занимаются достаточно недавно. Данная отрасль имеет прямое отношение к теории речевых актов и собрала большое количество научных исследований и достижений в таких областях, как стилистика, риторика, социалингвистика и психолингвистика. Также лингвистической прагматике обязана своим существованием многим разработкам в области технологий коммуникации. Такие области, как отношения с общественностью, реклама (в общих чертах) и эффективность коммуникации в не меньшей степени зависят от лингвопрагматики в целом. Сюда же входят и речевой этикет, и аспекты перевода (теоретические и практические).

Употребление языковых средств и явлений с учетом возраста, пола, статуса, профессиональных и общественно-статусных особенностей реципиента текста с оглядкой на условия и цели речевого акта – предмет изучения лингвопрагматики. (Норман, 2009: 4). Далее речь пойдет именно о лингвистической прагматике (или о прагматике), так как в целом прагматика является частью общей семиотики и философии.

Как говорилось выше, основой лингвопрагматики является теория речевых актов. Данная теория появилась в середине XX века благодаря английскому исследователю-логикку Джону Остину, американскому исследователю Джону Серлю и другим. Дополнительно существует равнозначное по применению определение «прагмалингвистика») (Норман, 2009:8)

В круг интересов лингвистической прагматики входит также и соотношение ранее полученного когнитивного и коммуникативного опыта участников диалога. Такой диалог должен иметь соответствующие общие предпосылки (по-другому «пресуппозиции»). Если таковых не наблюдается,

существует вероятность непонимания или коммуникативной неудачи, в крайнем случае даже конфликта.

Во время рассмотрения процесса перевода, его практических и теоретических аспектов на базе лингвистической прагматики (а именно, теории речевых актов) стоит отметить, что сама прагматика принимает во внимание аспекты языка. Где человеческий фактор можно учитывать, где внимание сосредоточено на языковых средствах и их функциональном аспекте, а также на контексте, в котором эти языковые средства используются, и степень обусловленности данных конкретных случаев их применения. Все это в совокупности называется прагматическим значением высказывания (Арутюнова, 1981: 356).

Вместе с этим, не существует строгого разграничения между прагматикой и семантикой. Важно понимать, что исследование в рамках каждой из этих сфер касается одних и тех же языковых аспектов, и явлений. Различие состоит лишь в том, что семантика имеет дело к непосредственно выражениям и их десигнатам, а прагматика – учитывает влияние человека, который пользуется языком, применяет его в определенной ситуации, имея свои субъективные суждения и замысел. Другими словами, разграничение понятий прагматики и семантики лежит в сути разграничения значения слова и его употребления. Более того, каждый говорящий на языке человек овладевает не только значениями слов, но фиксированными правилами их употребления. Аналогично утверждение В. З. Демьянкова о том, что существует разграничение информационным и сопровождающих аспектов высказывания. Данное разграничение параллельно энциклопедическому и семантическому разграничению информации (Демьянков, 1982: 373). Стоит также отметить тот факт, что любой отрывок информации кроме непосредственного содержания несет в себе и контекст: текст сообщения может передавать предупреждение, приказ или просьбу.

Н. П. Сусов отмечает иерархические отношения семантики, синтаксиса и прагматики. Контекст подчиняет все эти три аспекта себе, а внутри синтаксис обусловлен семантикой, в свою очередь семантика – обусловлена прагматикой (Сусов, 1984: 12). В данный момент прагматика в целом – еще не сформировавшаяся область, она междисциплинарна и включает в себя психологические, лингвистические и философские положения и направления.

Образовавшееся направление прагматики перевода в качестве своей основы имеет отождествление перевода направленному речевому действию (Gutt, 1998: 52). Это отождествление повлекло за собой переоценку эквивалентно-центрального понятия теории перевода: ранее эквивалентность оценивалась только с точки зрения семантики, то после этого во внимание стали принимать и прагматические аспекты перевода. В связи с этим возникло понятие «прагматической эквивалентности».

А. Д. Швейцер стал основоположником понятия прагматической эквивалентности в отечественном переводоведении. Он описывал прагматическую эквивалентность как некий инвариант перевода. Именно этот инвариант перевода отличает небуквальный перевод от пересказа. (Швейцер, 1988: 88). Исследователь считает, что сохранение прагматической эквивалентности – это минимальное требование по отношению к результату перевода. В более укрупненном, общем смысле, прагматическая эквивалентность – это соответствующее соотношение коммуникативной интенции автора текста к коммуникативному эффекту на получателя высказывания. В центре этого определения находятся коммуникативная интенция автора, коммуникативный эффект и установка на адресата сообщения. После рассмотрения этого явления А. Д. Швейцером, многие исследователи стали уделять заметное внимание прагматической эквивалентности перевода в рамках исследования работы

переводчиков. Среди таких ученых можно отметить З. Г. Прошину, Е. А. Ковальчук и других (Прошина, 2008: 28).

Прагматический аспект перевода включает в себя такие составляющие, как установка на адресата (его половую принадлежность, возрастные особенности, социальный статус, образованность и общий фон знаний), которая, как следствие, требует определенного учета тождественности или равенства того эффекта, который производит текст оригинала и соответственно текст перевода. Принимая во внимание тот факт, что исходный и конечный текст подразумевают разных получателей, исследователи Ю. А. Найд и Ч. Р. Табер вводят в применение такой критерий оценки адекватности перевода, как прагматический, суть которого состоит в том, что текст перевода должен иметь тот же (или тождественный) эффект на реципиента сообщения, что и оригинал. Однако, стоит отметить, что не стоит понимать эту тождественность как полную, речь идет лишь о соответствии.

Реализация прагматического аспекта перевода при работе с художественной литературой занимает важное место. Именно прагматический аспект в сочетании с другими аспектами оценки адекватности перевода предопределяет удачный конечный результат работы переводчика. Стоит отметить и экстралингвистический опыт как реципиента, так и переводчика. Речь идет о фоновых знаниях, от которых зависит удачность состоявшегося акта коммуникации, будут ли все элементы высказывания поняты и восприняты правильно. Переводчик должен учесть разницу в фоновых знаниях человека, говорящего на иностранном языке, как носителя иноязычной культуры и дискурса, так и того, кто в последствии будет данное переведенное произведение читать. Л. С. Бархударов подчеркивает, что если перевод не понят теми, кому он предназначен, его нельзя считать удачным. И именно учет прагматического

фактора является необходимым условием достижения полной переводческой адекватности» (Бархударов, 1975: 212).

Как говорилось, языковой знак не состоит только из семантики и синтактики. Третьим и важным элементом является прагматика данного языкового знака (отношение к пользующимся языком). В результате этого, каждый языковой знак обладает способностью оказывать определенное воздействие на читателя, вызывать ту или иную реакцию. Данное воздействие предопределяется тремя базовыми пунктами: 1) содержание высказывания, 2) форма высказывания и 3) рецептор высказывания.

Прагматический потенциал, которым обладает каждое высказывание, актуализируется в определенных и конкретных условиях акта коммуникации. Данный потенциал определяется путем анализа содержания и формы текста, однако то не до конца описывает и планирует характер настоящего воздействия текста на разных реципиентов, которым предназначено то или иное высказывание (текст). В задачу переводчика входит актуализация и достижение необходимого коммуникативного эффекта на реципиента, которое зависит в большей мере от цели перевода: прагматический потенциал оригинала будет подвержен определённым изменениям либо же полностью воспроизведен.

Сохранение прагматики исходного текста не является единственным условием прагматической адекватности перевода: соотношение прагматики оригинала и перевода может варьироваться. А. Нойберт выделяет четыре типа прагматических отношений и приводит жанры текста, которые в основном входят в данные типы прагматических отношений. Среди них:

- 1) прагматическое направление оригинала передано наиболее полно, а прагматический интерес реципиентов оригинала и перевода одинаков. Например, научно-техническая литература);

- 2) прагматический потенциал оригинала сохранен достаточно успешно, сообщения созданы специально для иностранной аудитории и изначально предназначены для перевода;
- 3) существуют определенные ограничения на пути сохранения прагматической адекватности. Текст изначально нацелен лишь на исходного реципиента, однако имеют ценность и для носителей иных культур и языков (произведения художественной литературы);
- 4) достичь прагматической адекватности представляется невозможным, так как текст предназначен специально для членов данного языкового коллектива (законодательный документы иностранных государств, периодика на тему экономики и политики, объявления).

Прагматический аспект перевода может быть реализован в полной мере лишь с помощью определенных инструментов, которые переводчик использует в процессе создания сообщения на языке перевода. Такие инструменты называются переводческие адаптации. Их подробное описание можно найти в разделе 1.3 настоящей работы.

Стоит отметить, что оценка реализации прагматического аспекта перевода будет затруднена, если не принимать во внимание такое понятие как коммуникативно-прагматическая интенция переводчика. С данной позиции следует также помнить и о проблеме понимания художественного текста. Коммуникативно-прагматическое понимание переводчиком исходного текста во многом предопределяет уровень адекватности перевода, ведь переводчик создает новый текст на языке перевода. Суть данного процесса заключается не просто в грамматико-семантической замене, а в самой прагматической реконструкции, функционирование которой во многом зависит от различий культуры реципиента исходного языка и других экстралингвистических факторов.

В работе переводчика основообразующим фактором при работе с художественным произведением является ориентация на случай определенного акта восприятия перевода и необходимый учет типа текста. Таким образом, при анализе адекватности перевода можно будет выяснить ее центральные и ведущие аспекты, а именно коммуникативно-прагматическую номинацию переводчика.

В центре переводческой работы находится процесс декодирования комплекта информации на исходном языке. Этот процесс характеризуется перераспределением прагматических, денотативных и интралингвистических значений. Это делается с целью достижения наиболее полного коммуникативно-прагматического эффекта текста оригинала. Художественная литература в этом отношении является наиболее трудоемким полем для деятельности переводчика, так как коммуникативно-прагматическая номинация в данном случае должна показывать себя в наибольшей степени.

Адекватный с точки зрения прагматического аспекта перевод является максимально успешной реконструкцией коммуникативно-прагматической интенции автора. Данный аспект рассматривается в ключе трех ведущих точек зрения: значение слов оригинала с точки зрения прагматики и их передача, прагматическая задача определенного переводческого акта заключается в трактовке прагматики непосредственно перевода, целесообразность прагматических адаптаций для обеспечения равенства коммуникативного эффекта оригинала и перевода.

Реконструкция оригинала представляется маловероятной и невозможной без процесса интерпретации. Это объясняется тем, что в любом сообщении (высказывании, тексте, художественном произведении) не вся информация предоставлена эксплицитно. Любое высказывание подразумевает адресата и определенную аудиторию, следовательно, автор полагается на определенный уровень фоновых знаний, эрудированности, которые необходимы для

корректной интерпретации текста сообщения. Учитывая тот факт, что в случае произведений на иностранном языке между автором и читателем присутствует звено восприятия и трактовки произведения переводчиком, который изначально осмысливает суть текста высказывания для себя и затем приступает к процессу выбора возможных версий перевода.

Существует различие между процессом интерпретации и перевода. Интерпретация предполагает более вольный выбор языковых средств и явлений и отношение между ними, нежели перевод. Конечно, перевод предполагает некое присутствие творчества в процессе, однако наличие творческой свободы ограничено наличием определенных требований. Следовательно, можно сделать вывод, что интерпретация является лишь частью переводческого процесса, но никак не описывает всю его суть.

Перевод художественного произведения можно представить в виде нескольких этапов, таких как анализ и синтез. Анализ представляет собой лингвистический анализ на трех уровнях: анализ непосредственно языковых единиц и их номинативного значения. Здесь стоит отметить, что содержание и выражение единиц языка в художественном произведении дополняется еще и коннотативных, образным содержанием. Именно это содержание и является предметом исследования на втором этапе данного анализа, в центре которого находится процесс функционирования данных языковых единиц в контексте, где будут приняты во внимание дополнительные оттенки коннотативных значений. Намерение автора помогает проникнуть в истинный смысл произведения. Для актуализации данного намерения (интенции) и были применены те или иные семантические приёмы. Следовательно, наступает время третьего этапа анализа: изучение специфики жанра произведения и авторского стиля, его манеры письма и мировоззренческих позиций.

Необходимый уровень знания обоих языков переводчиком можно охарактеризовать умением «переключаться» с одного языка на другой, а именно знать принципы «кодовых переходов». Знание реальной ситуации и внеязыковой действительности, описываемой в тексте, тоже является обязательным и ключевым моментом наравне с умением «лабиринтировать» между языками.

Изучение процессов и механизмов функционирования и актуализации коммуникативно-прагматической интенции переводчика привело к формированию трех возможных сценариев действий переводчика в каждом отдельном случае работы над художественным произведением:

- 1) остаться в роли реципиента исходного языка;
- 2) предпринять попытку перенести элементы ситуации исходного языка в язык перевода;
- 3) максимально точно воссоздать ситуацию исходного языка в варианте перевода.

Процесс поиска необходимой формы коммуникативно-прагматической интенции остаётся основополагающим фактором в работе переводчика. В центре внимания в данном поиске находятся иноязычные реалии, экстралингвистический фактор функционирования содержания сообщения и индивидуальные стилистические формы выражения автором текста произведения.

Процесс интерпретации, выбора характера коммуникативно-прагматической интенции с учетом всех экстралингвистических особенностей исходного текста сообщения является основополагающими для объективной оценки уровня адекватности перевода в рамках прагматического аспекта перевода.

1.3. Прагматическая адаптация: определение и виды

Визуализируя процесс межкультурной коммуникации между отправителем сообщения и получателем, переводчик будет выступать в качестве связующего звена. Передача информации сообщения происходит в два этапа: 1) переводчик выступает в качестве получателя информации, извлекая содержание сообщения и возможную информацию; 2) переводчик выступает в роли передатчика, выбирая способы передачи сообщения, максимально обеспечивающие адекватную передачу и понимание заключенной в сообщении информации. Учитывая тот факт, что получатель не является носителем языка оригинала и не принадлежит к соответствующему языковому сообществу, переводчику необходимо быть не только билингвистичным, но и бикультурным. Также переводчику стоит помнить об разнице в фоновых знаниях и уровне языковой компетенции получателя сообщения, его половой, возрастной и социальной принадлежности (Комиссаров, 1990: 120).

В случае, когда у реципиента сообщения есть пробелы в некоторых знаниях (социокультурных, психологических и так далее), переводчик вынужден нейтрализовать данные недопонимания между отправителем и конечным получателем сообщения. Это происходит с помощью эксплицирования изначально подразумеваемой информации посредством применения прагматических адаптаций (Гусаров, 2008: 102).

«Толковый переводческий словарь» Л. Л. Нелюбина предоставляет следующее определение прагматических адаптаций: «прагматическая адаптация – это преобразование исходного высказывания с учетом передачи его прагматического значения» (Нелюбин, 2003: 163). Данного рода преобразования в случаях, когда нужно добавить дополнительно информацию с целью

объяснения, опущение лишнего (того, что затрудняет восприятие или не несёт в варианте перевода смысловую информацию), в интерпретации текста оригинала с целью донести исходное воздействие на читателя оригинала произведения, которое закладывал сам автор. Переводчик в данной ситуации – своеобразный фильтр, адаптирующий элементы иноязычной культуры и реалий (Бубнова. 2014: 53).

Актуальная переводческая практика в лице В. Н. Комисарова предлагает выделить четыре типа прагматических адаптаций.

К первому типу прагматических адаптаций относятся: приемы добавления или комментария, прием опущения и прием замены слова с более узким значением более общим понятием.

Приемы добавления или комментария – применяются с целью обеспечения понимания конечным получателем переведенного сообщения. Применяются в случае отсутствия каких-либо фоновых знаний или недостаточного опыта в области культуры, истории, географии и других аспектов (Казакова, 2001:229). Примером применения этого вида адаптаций может выступить безэквивалентная лексика, культурно-бытовые реалии. (Фененко, 2001:72). В данный тип адаптации входит и культурная адаптация, например, фильм «Ирония судьбы» – The soviet film “The Irony of Fate”.

Прием опущения используется в случаях, когда текст оригинала включает в себя информацию, не содержащую смысловой нагрузки. Например, «по пятницам она любит пить вино «Инкерман»». “She likes to drink wine on Fridays”.

Прием замены слова с более узким значением на более общее понятие. Иначе этот прием называется генерализацией. Данный приём актуален в случаях выражений с упоминанием мер измерения длины, роста, температуры (Сдобников, 2006: 301). Например, He is barely 5.5 feet – Он достаточно маленького роста. При работе с именами собственными данный прием тоже

актуален в случаях названий, описывающих родовую принадлежность. Например, «Он ехал в своей старой «копейке» и почти засыпал» – “He was driving in his old saloon and hardly could stay awake”. Противоположный прием генерализации – прием конкретизации. В этом случае слово с более широким значением принимает более узкое значение.

Прагматические адаптации первого типа позволяют переводчику работать лишь с отдельными элементами в высказывании, придавая им более понятную и доступную форму. Однако, даже корректно переведённое высказывание в содержательном плане может быть неправильно или неодинаково эффективно воздействовать на читателя, учитывая его культурную принадлежность, эмоциональное состояние и так далее.

Второй тип прагматических адаптаций базируется на сохранении эмоционального воздействия, изначально заложенного автором исходного произведения на иностранном языке (Раренко, 2010: 35). Реализуются данный тип прагматических адаптаций в случае, когда на стыке разных культур, (половых различий, возраста и др.) и языков у читателей одного и того же сообщения могут возникнуть разные ассоциации. К примеру, агрессивность русского перевода в достаточно клишированных фразах для русского человека «объявить войну опозданиям», «бороться за право» можно нейтрализовать с помощью приема нейтрализации, который, как правило, и используется переводчиком в случае отсутствия корректных ассоциаций у иноязычного читателя. Более того, несовпадение коммуникативного эффекта с точки зрения эмоционального воздействия может быть вызвано употреблением несвойственных тексту перевода языковых средств. В данном случае, переводчик применяет лексические добавления или замены (Ермакова, 2014: 101).

Вышеперечисленные два типа прагматических адаптаций лишь незначительно меняют смысловое содержание текста. Но всё же, в переводческой

практике встречаются ситуации, когда только значительное отклонение от содержания исходного сообщения способно обеспечить достижение нужного коммуникативного эффекта. Это происходит в случаях, когда целевая аудитория текста – не усредненный читатель, а сообщение предназначено конкретному представителю языкового коллектива.

Третий тип прагматических адаптаций учитывает конкретно для кого эта адаптация осуществляется: для профессионала или наоборот, человека с низким уровнем осведомленности в контексте и профессиональной тематике сообщения, для группы людей или индивидуального восприятия. Для широкого или узкого круга читателей (Первухина, 2014: 98). В. Н. Комиссаров в рамках данного типа адаптаций определяет некоторые типичные ситуации применения данного типа прагматических адаптаций:

- переводчик решает, что смысл сообщения является более важным, нежели его структура. То есть, на первый план выходит само содержание сообщения, а не его структура;
- переводчик использует не те средства, что в оригинале, чтобы произвести желаемое воздействие на конкретного реципиента перевода;
- при работе с названиями литературных произведений, произведений кинематографа, музыки и т.д.

Четвертый тип прагматической адаптации заключается в модернизации текста исходного высказывания. В данном случае текст существенно меняется в связи с целью переводчика сделать текст более современным. Изменения могут касаться времени действия, места действия, имен главных героев, даже отдельных эпизодов. Архаичная лексика и окрашенные культурно-историческими условиями высказывания подвергаются замене на используемые нами эквиваленты в реальной жизни.

Политические, экономические и иные причины так же могут стать поводами для иной интерпретации текста. Чаще всего эти изменения касаются художественных произведений, иногда даже авторская мысль подвержена изменениям и развитию. Так, при переводе книги Р. Киплинга «The Jungle Book» переводчик оставил лишь сюжетную линию о мальчике, которого воспитали животные. И данные преобразования вполне оправданы, так как перевод осуществлялся в то время, когда детям были бы непонятны реалии Индии того времени (Комиссаров, 2002: 96).

Переводческая интенция может носить так же как просветительский, так и пропагандистский характер. Целью может быть убедить читателя в чем-либо, в навязывании определенной точки зрения или отношения к определенным событиям. Данные изменения могут до неузнаваемости поменять текст (Комиссаров, 1997: 67).

Таким образом, прагматические адаптации безусловно выполняют важную функцию при работе с переводами. Сообщение, несущее в себе ту или иную информацию, по культурным, социальным, философским или иным причинам отличающуюся от соответствующих аспектов знания реципиента перевода, будет успешно воспринято именно благодаря целесообразному применению прагматических адаптаций.

1.4. Предпереводческий анализ «Лев, колдунья и платяной шкаф» К. С. Льюиса и общая информация о вариантах перевода

1. Библиографическая справка

Автор: Клайв Стейплз Льюис (1898-1963). Оксфордский ученый, теолог, филолог, а также специалист по истории средневековой литературы. За весь период деятельности создал более шестидесяти трудов и художественных произведений. Льюис получил признание в качестве автора критических и философских эссе, романов. «Хроники Нарнии» – цикл произведений, в который входит «Лев, Колдунья, платяной шкаф». Именно данный цикл произведений принес ему наибольшую популярность.

Тематика: сказочная оболочка, однако, пропитанная большим количеством библейских мотивов, несущих дополнительную нагрузку для взрослого читателя. Сам Льюис считал, что книга должна быть интересна и взрослым, даже если изначально предназначается для чтения ребенком (Кошелев, 1991).

2. Лингвопереводческая характеристика текста

Источник: индивидуальный.

Реципиент: в основном произведение адресовано детям.

Коммуникативное задание: в виде сказочного повествования показать вечное соперничество добра и зла на основе реалий детской жизни Англии военных времен и сказочного мира, в который попадают дети. Там они вынуждены совершать сложный выбор, рисковать, однако, на пути к победе над злом, понять истинную ценность семьи и добра.

Стиль: литературно-художественный.

Жанр: роман-фэнтези. Выбор жанра обусловлен нравственно-психологическим контекстом и возможностями фэнтези. Сверхъестественность

и фантастичность изображаемых событий также является характерным признаком жанра.

Композиция: 17 глав. События ограничены моментами перехода героев их реального мира в вымышленный и наоборот (рамочная композиция).

Ведущая функция: экспрессивная.

Ведущая речевая форма: диалог, полилог.

Ведущая композиционно-речевая форма: повествование.

Тональность: нейтральная.

3. Эстетическая информация и доминанты перевода.

В ранее проведённом лингвостилистическом анализе количественным методом были выявлены ведущий стилистические средства. В процентном отношении различные лексические средства распределяются так: эпитеты – 59%, сравнения – 15%, олицетворения – 10 процентов и другое: гиперболы, частные случаи оксюморона, авторских окказионализмов и иронии – в общей сложности 16%.

Говоря о синтаксических стилистических языковых средствах как об инструментах автора при создании произведения, нами были выделены самые продуктивные группы синтаксических средств: восклицательные предложения – 30%, полисиндетон – 25%, номинативные предложения – 20%, повторы – 15 % и другое (частные случаи анадиплозиса, инверсии, градации) – 10 %.

Фонетическая репрезентация текста в количественном значении не такое лидирующее место в масштабах всего текста, однако, выполняет не менее ценную задачу, поставленную перед автором: создать целостное, захватывающее и интересное повествование, дополняя язык повествователя и язык героев и фонетической стороной восприятия слова (Гринёва, 2017).

4. Информация о вариантах перевода, для сопоставительного анализа

Первый вариант перевода был осуществлён советской переводчицей англо-американской литературы Галиной Арсеньевной Островской (1923-2000) в 1978 году. Перевод был издан в рамках советского самиздата и ориентирован на чтение детской аудиторией.

Второй вариант был создан В. Воседым (настоящее имя – В. Г. Тихомиров) – переводчиком древнеанглийской и скандинавской поэзии. Произведение было издано в рамках цикла произведений «Шедевры фантастики» и ориентировано на чтение подростковой и взрослой аудиторией.

Выводы по Главе I

Перевод художественной литературы является трудоемким процессом, требующим максимально точной передачи эстетической и образной информации. Потери в передаче авторской задумки и эмоционального воздействия на читателя могут проявиться как на уровне организации произведения в целом, так и на отдельных элементах текста: языковых явлениям, средствах выразительности, строе предложений, грамматических конструкций.

Ключевые особенности и тонкости переводческой работы над детской литературой являются предметом изучения многих дисциплин, смежных с филологией: психология, философия и языкознания. Выполняя не только развлекательную, но и дидактическую функцию, книга, которую будет читать ребенок, не должна отталкивать большим количеством тяжелых конструкций, сложным языком и неоправданным использованием узкоспециальных слов, требующих специфических знаний и фоновых знаний в области культуры, истории, психологии и философии.

Переводчик, выступая в качестве посредника между оригинальным высказыванием и получателем сообщения, который является носителем иной культуры и языка, своей ведущей задачей должен считать точную передачу смысла и посылы автора, который был заключен в произведении. Правильно выбранная коммуникативно-прагматическая интенция является важным моментом для конечного перевода, который будет обладать достаточным уровнем адекватности.

Сформировавшаяся во второй половине XX века лингвистическая прагматика помогает зафиксировать необходимые принципы работы с иностранным текстом. На основании теории речевых актов, лингвистическая прагматика говорит о прагматической адекватности перевода, проводя черту между прагматикой и семантикой, которая занимается лишь значением слова, но не учитывает, кто это слово будет воспринимать, уровень его эрудированности и языковой компетенции, половую принадлежность, возрастную принадлежность и социальный статус.

Прагматический аспект перевода реализуется в рамках уровня точности передачи прагматического потенциала высказывания. Результат достигается путём использования прагматических адаптаций, которых, согласно В. Н. Комиссарову, выделяется четыре типа: 1) добавление, опущение, замена с целью предоставить адекватный уровень понимания конкретных слов или выражений, не имеющих эквивалента в принимающей культуре и языке; 2) адаптации, направленные на сохранение оригинального эмоционального воздействия на получателя сообщения; 3) адаптации с учетом ориентации на конкретного читателя (в области литературы определенной профессиональной сферы) и 4) модернизация текста с целью сделать перевод актуальным и понятным для читателей современности.

Прагматические адаптации функционируют в переводе с целью осуществления прагматической интенции автора и переводчика для достижения максимально эквивалентного и адекватного с позиций прагматического аспекта, перевода.

ГЛАВА II. АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРАГМАТИЧЕСКОЙ ИНТЕНЦИИ ПЕРЕВОДЧИКА В ПРОИЗВЕДЕНИИ «ЛЕВ, КОЛДУНЬЯ И ПЛАТЯНОЙ ШКАФ»

2.1. Синтаксис и прагматический аспект перевода детской литературы

Синтаксис является наукой о законах соединения слов и о строении предложений. Довольно часто при переводе проявляется синтаксическая интерференция, которая выражается главным образом в замене правил синтаксического оформления предложения, свойственных каждому и контактирующих языковыми, правилами общения, оформляющими те же смысловые отношения.

С точки зрения переводчика, перевод – эвристический процесс. В ходе этого процесса используется совокупность технических приемов, а также решается ряд творческих задач. Текст представляет собой широкий контекст, где реализуются значения всех языковых единиц, которые употребляются в речи. Правильность перевода отдельного высказывания будет достигнута лишь в том случае, если перевод сделан с учетом места данного высказывания в тексте, его смысловых связей и другими единицами текста.

Синтаксис в произведениях детской литературы – важный инструментарий в руках автора и, в последствии, переводчика. Важен тот факт, что в детских произведениях писатели не стремятся сделать синтаксис сложным. Успешное прочтение и желание вернуться к книге напрямую связано с тем, насколько ребенку легко понимать написанное. Вышесказанное ни в коем случае не исключает наличие различных стилистических средств и сложных

синтаксических структур, однако их присутствие (или отсутствие) в тексте – не что иное, как реализация прагматической интенции. В контексте прагматического аспекта перевода и безусловного наличия авторской и переводческой интенции в процессе перевода, синтаксис является важной иллюстрацией работы переводчика над исходным текстом произведения. Основываясь на результатах ранее осуществленного исследования оригинала текста, доминирующими характерными чертами детского художественного произведения относительно синтаксиса являются: восклицательные предложения, номинативные конструкции и именные темы, полисиндетон и параллельные конструкции. В настоящем исследовании в центре нашего внимания находятся прагматические адаптации и их помощь в реализации прагматической интенции автора и переводчика, именно поэтому нам интересны те прагматические адаптации, которые были применены для достижения необходимого эффекта.

Трудность грамматических сопоставлений в процессе перевода состоит в том, что такие сопоставления остаются непонятными, если при этом не будет учитываться зависимости грамматической формы от ее лексического наполнения. Опасностью для переводчика является то, что в английском и русском языках существует немало одноименных грамматических форм и синтаксических конструкций, по своим функциям и значению не совпадающих в обоих языках.

В центре нашего исследования в рамках прагматических адаптаций и их влияния на осуществления замысла и интенции автора и переводчика, нами было выделен ряд характерных черт, которые прослеживались в двух вариантах перевода одного и того же произведения детской английской литературы. Эти приемы и адаптации коснулись: грамматической основы предложения (их добавление и опущение), порядка слов (инверсия), различных членов

предложения (смена подлежащего, опущение однородных членов предложения), а также структуры предложения в целом (членение предложений).

Самой продуктивной прагматической адаптацией в рамках синтаксиса, которая послужила инструментом для реализации прагматической интенции переводчиков, один из которых был нацелен на восприятие произведения детской аудиторией, является членение предложений. Это способ перевода, при котором синтаксическая структура предложения оригинального произведения преобразуется в две или более предикативные структуры в варианте перевода. Такая адаптация включает в себя как преобразование простого предложения исходного языка в сложное, так и преобразование сложного предложения оригинала в простое предложение при переводе. При переводе можно прибегать к членению предложения в связи с жанрово-стилистическими особенностями произведения, и для лучшей передачи смысла оригинала, а самое главное – в нашем случае, в произведении детской литературы – чтобы сделать процесс восприятия читаемого текста ребенком проще.

В примере, приведенном в таблице 2.1., оба переводчика прибегают к членению предложений с целью выделить причинно-следственную связь в условном предложении. Г. А. Островская более точно перевела деепричастный оборот “stand here talking”, выделив два однородных сказуемых: «стоять и беседовать тут на снегу», когда как В. Воседой использовал более консервативную выражение «продолжим нашу беседу». Таким образом, можно сделать вывод, что членение предложений в данном случае обусловлено намерением выделить последствие в отдельную мысль.

Таблица 2.1. Членение предложений для выделения причинно-следственной связи в условном предложении

Оригинал (C. S. Lewis)	Перевод В. Воседого	Перевод Г. А. Островской
“...it is winter in Narnia and has been for ever so long, and we shall both catch cold if we stand here talking in the snow.”	– ...теперь здесь всегда зима. И мы оба простудимся, если продолжим нашу беседу под снегопадом.	– Ну а здесь, в Нарнии, зима – сказал мистер Тамнус, – и тянется она уже целую вечность. И мы оба простудимся, если будем стоять и беседовать тут на снегу.

Кроме того, членение предложений может быть применено для того, чтобы избавить предложение от сложного синтаксиса (вставные конструкции и обилие запятых), тем самым, сделать отрывок более лёгким. В примере ниже (таблица 2.2) мы наблюдаем случай употреблений модального глагола для выражения предположений. В. Воседой оставляет предложение без членения, тем самым, сохраняя в русском варианте и указательное местоимение, и вставную фразу, которые выделяются запятыми. Г. А. Островская же, наоборот, делит предложение на два, оставляя лишь вставную фразу в начале.

Таблица 2.2. Членение предложения с модальным глаголом в функции предположения

Оригинал (C. S. Lewis)	Перевод В. Воседого	Перевод Г. А. Островской
He saw what must be the White Witch’s House.	Эдмунд увидел то, что, должно быть, и было дворцом Бледной Ведьмарки.	Перед ним возник замок. Конечно же, это был замок Белой Колдуньи.

Как говорилось ранее, случаи полисиндетона крайне характерны для повествования оригинала. При переводе В. Воседой и Г. А. Островская решают данную ситуацию по-разному (таблица 2.3): В. Воседой сохраняет целостность предложения, используя большое количество вставных слов и деепричастных оборотов. Островская членит предложения на параллельные простые предложения, опуская союзы и заменяя их на точки с запятой, тем самым, описывая картину происходящего более четко, отрывисто и структурированно. В случае чтения данного варианта перевода ребёнком, прагматическая интенция Г. А. Островской, нацеленная на детскую аудиторию, будет достигнута.

Таблица 2.3. Членение предложений в случае наличия полисиндетона

Оригинал (C. S. Lewis)	Перевод В. Воседого	Перевод Г. А. Островской
The father squirrel stopped eating with his fork half-way to his mouth and one of the satyrs stopped with its fork actually in his mouth, and the baby squirrels squeaked with terror.	Белкин муж застыл с поднятой вилкой, не донеся ее до рта, а один из сатиров, напротив, сунул вилок в рот и не успел вытащить, а бельчата заверещали от страха.	Папа-белка застыл, не донеся вилки до рта; один из сатиров сунул вилку в рот и забыл вынуть; бельчата запищали от страха.

В случае ниже (таблица 2.4.) членение предложений было применено одним из переводчиков для того, чтобы придать последовательности действий стройность, понятность причинно-следственных связей и избавиться от вставных конструкций и утяжеляющих отрывков знаков препинания.

Таблица 2.4. Членение предложения со вставной конструкцией

Оригинал (C. S. Lewis)	Перевод В. Воседого	Перевод Г. А. Островской
After a meal, which was taken in the open air on the hill-top (for the sun had got strong by now and dried the grass), they were busy for a while taking the pavilion down and packing things up.	Сперва завтракали под открытым небом прямо на траве – солнце стояло уже высоко, и роса высохла, - потом собирались в дорогу, сворачивали шатер, паковали поклажу и только часа в два пополудни выступили.	Солнце уже высушило траву, и они позавтракали на лужайке под открытым небом. Затем все занялись делом: одни сворачивали шатер, другие собирали вещи.

В исходном тексте предложение в скобках, которое объясняли, почему герои произведения завтракали на траве, разрывало последовательность действий. Прошедшее совершенное время указывает на то, что действие в скобках произошло ранее. Г. А. Островская весьма логично меняет местами части предложения, описывая действия в скобках заранее, тем самым задает «декорации» к последующему завтраку. В следующей части данного отрывка используется конструкция *be busy doing sth*, которую переводчики тоже реализовали в русском языке по-разному. В. Воседой использует предложение с однородными сказуемыми, а Г. А. Островская выделила отдельное предложение, разделив «завтрак» и «сборы» и описала этот же отрывок с помощью сложного предложения с двумя параллельными грамматическими основами («одни», «другие»).

Не менее частым случаем применения прагматических адаптаций при переводе являются отрывки, где необходимо пояснить ситуацию и расширить контекст либо наоборот, избавить текст от нагрузки. Так, в примере ниже, приведенном в таблице 2.5, Г. А. Островская предпочитает делать предложение длиннее, добавляя полноценную грамматическую основу «подлежащее + сказуемое», не теряя в содержании и понимании детьми хода мыслей повествования.

Таблица 2.5. Добавление грамматической основы Г. А. Островской

Оригинал (C. S. Lewis)	Перевод В. Воседого	Перевод Г. А. Островской
...because of the air raids	...подальше от бомбежек.	...чтобы они не пострадали от воздушных налетов.

И наоборот, как в примере в таблице 2.6, в переводах В. Воседого есть случаи добавления грамматических основ там, где Г. А. Островская вообще опускает причастие «leading».

Таблица 2.6. Добавление грамматической основы В. Воседым

Оригинал C. S. Lewis	Перевод В. Воседого	Перевод Г. А. Островской
...doors leading into empty rooms.	...дверей, за которыми скрываются пустые комнаты.	... двери в пустые комнаты.

Также часто прагматические адаптации при переводе касались различных членов предложения, чаще всего подлежащего (пример в таблице 2.7) Смена агента действия способствовала смене атмосферы и смещению акцента в предложениях. Например, ниже замена подлежащего в варианте В. Воседого

была осуществлена с целью создания эмоционально напряженного момента, чтобы устроить читателя. В добавок к этому переводчик использовал много однородных эпитетов, усилив при этом образность высказывания. Г. А. Островская не прибегает к данному приему и сохраняет исходный вариант предложения касательно его синтаксического строя, однако, добавив деепричастный оборот, чтобы усилить приятное чувство, которое испытали дети, увидев льва Аслана. Следовательно, В. Воседой преследует цель устроить, поэтому и меняет подлежащее, а Г.А. Островская лишь подчеркнула атмосферу, описанную в оригинале.

Таблица 2.7. Замена подлежащего как прагматическая адаптация

C. S. Lewis	пер. В. Воседого	пер. Г. А. Островской
Then he opened a great red mouth, warm and living, and gave a prodigious yawn.	Огромная, красная, жаркая и живая львиная пасть распахнулась – зверь зевнул.	Лев открыл большую красную пасть и сладко зевнул, обдав девочек теплым дыханием.

Другим объектом прагматических адаптаций как способа реализации прагматической интенции автора является порядок слов. Изменения порядка слов исходного предложения является инверсия. Под инверсией стоит понимать отклонение от обычного (прямого) порядка расположения слов в предложении. Существует различные виды инверсии – грамматическая, смысловая и стилистическая. Грамматическая инверсия используется для того, чтобы сохранить единственно возможный вариант функционирования той или иной грамматической конструкции. Грамматическая инверсия является лишь носителем определенного грамматического значения и не является непосредственным объектом перевода. Смысловая инверсия имеет место быть в тех случаях, когда в предложении отсутствует прямое дополнение, а на первом

месте стоит обстоятельство. В центре нашего внимания находится стилистическая инверсия. Этот тип инверсии включает в себя все случаи инверсии, которые являются сильным стилистическим средством.

В двух вариантах перевода нами были замечены неоднократные случаи стилистических инверсий у В. Воседого и их практическое отсутствие у Г. А. Островской (пример в таблице 2.8). В случае перевода В. Воседого такие предложения работали в сторону эффекта старинного сказочного повествования, которое, однако, более характерно для русских народных сказок. В примере ниже в предложении с модальной конструкцией, В. Воседой ставит глагол на последнее место, после чего предложение принимает вид старинного наставления. Г. А. Островская сохраняет модальность и порядок слов, оставляя его нейтральным, тем самым, не нарушая целостности атмосферы произведения для детей, изначально несущего англоязычную культуру.

Таблица 2.8. Стилистическая инверсия в предложении с модальностью

Оригинал (C. S. Lewis)	Перевод В. Воседого	Перевод Г. А. Островской
“You also are not to be in battle.”	– И ты тоже в битве не ходи.	– Ты тоже не должна участвовать в битве.
Very quietly the two girls groped their way among the other sleepers...	Тихо-тихо пробрались сестры среди спящих...	Девочки тихо пробрались между спящих.
The knife were made of stone, not of steel, and it was of a strange and evil shape.	Нож этот, вида диковинного и зловещего, имеет лезвие не стальное, но каменное.	Нож этот – причудливой и зловещей формы – каменный, а не стальной.

Таким образом, переводчик, под влиянием различных факторов вынужден прибегать к изменениям в синтаксической структуре предложения. Сравнивая два варианта перевода, было установлено, что каждый переводчик, преследуя цель реализовать свою прагматическую интенцию, по-разному (однако, объективно), трактует заданную, в свою очередь, прагматическую интенцию автором. В связи с этим можно подытожить, что ведущими характерными чертами синтаксиса предложений в варианте перевода Г. А. Островской было:

- членение предложений;
- отсутствие инверсий;
- минимальное использование большого количества вводных конструкций, влекущих за собой много знаков препинания;

добавление грамматических основ с целью пояснения и дополнения мира художественного произведения.

2.2. Реализация прагматической интенции в рамках грамматики

Приступая к рассмотрению прагматических аспектов при переводе грамматических явлений и применении в этом процессе прагматических адаптаций стоит отметить, что переводу подвергаются не сами грамматические элементы и структуры, а определенные смыслы, возникающие в речи. Ведь примечательно, что если семантику интересует собственно «сущность» языковых единиц, то прагматика занимается вопросом, как мы эти единицы реально используем. Использование намного богаче и непредсказуемее, нежели семантический инвариант, а особенно хорошо это видно в грамматике, чьи единицы на первый взгляд необыкновенно многозначны и капризны в своем

поведении, однако при более глубоком анализе их семантическое устройство оказывается сравнительно несложным – а реально наблюдаемые капризы и поведения объясняются общими, не специфически грамматическими принципами функционирования языка (Зельдович, 2012).

При анализе прагматических адаптаций, применяемых переводчиками в процессе работы над художественным произведением «Лев, колдунья и платяной шкаф» К. С. Льюиса с точки зрения грамматических единиц, изменения главным образом коснулись таких явлений, как: конструкции с модальными глаголами, глаголы совершенного вида, каузативные конструкции и страдательный залог. В рамках анализа нами будут представлены наиболее яркие примеры переводческих различий в соответствии с прагматической интенцией и обосновано применение тех или иных прагматических адаптаций.

Прежде всего, обратимся к модальности, так как при анализе было выявлено большое количество случаев применения прагматических адаптаций, связанных именно с этим грамматическим явлением. Следует отметить, что показателем воздействующей силы высказывания является его модальность. Эта категория именно субъективно-объективный характер, так как в конкретной реализации коммуникативного акта значение модальности всегда устанавливается с точки зрения коммуникантов. Смысловую основу субъективной модальности образует понятие оценки в широком смысле слова, включая не только логическую квалификацию, но и разные виды эмоционального отклика: это может быть эмоциональная оценка сообщаемого, утверждение фактов как достоверных, надежда на их соответствие действительности, согласие или несогласие с содержанием высказывания и так далее. Модальность, понимаемая как отношение говорящего к содержанию высказывания, является важным компонентом лингвистической прагматики, а ее передача в полном

объеме со всеми выражаемыми в высказывании эмоционально-оценочными значениями – неременное условие перевода.

Говоря о прагматических адаптациях, используемых переводчиками в работе с произведением, можно отметить, что основной тенденцией было именно опущение модальных глаголов и выражение эмоциональной окраски высказывания путем других грамматических средств. В примере ниже (таблица 2.9) модальный глагола функции предположения опускается у Г. А. Островской. Она делает предложение восклицательным и добавляет гиперболу: шкаф – шкафище, пишет более понятным и близким ребенку языком. Как утверждал К. И. Чуковский, детям свойственно добавление суффиксов увеличительного значения крупным вещам (Чуковский, 1963). Воседой оставляет модальную вводную фразу «должно быть», отделяя ее запятой. Так как по сюжету героиня книги Люси уже стояла около шкафа, открыв дверцу, то наверняка не предполагала, а именно оценивала внешний вид шкафа. Следовательно, вариант Г. А. Островской нам кажется более удачным, так как передает еще и оттенок детской разговорной речи благодаря гиперболизации.

Таблица 2.9. Опускание модального глагола в функции предположения, гиперболизация

Оригинал (К. С. Льюис)	Перевод В. Воседого	Перевод Г. А. Островской
“This must be a simple enormous wardrobe.”	– Должно быть, это очень-очень большой гардероб.	– Ну и огромный шкафище!

Опускание в варианте перевода, целевой аудиторией которого являются именно дети, встречается количественно чаще. Чаще такие опущения осуществляются с целью сделать звучание на русском языке более естественным и разговорным. Зато чаще появляются восклицательные предложения, задавая

должную эмоциональность. В отрывке ниже (таблица 2.10) девочка Люси уговаривает фавна не отдавать ее в руки колдуньи. Исходный “must” в оригинале принимает форму «не можете» у В. Воседого, но совсем опускается у Г. А. Островской, оставляя лишь эмоциональную просьбу «не надо, пожалуйста!».

Таблица 2.10. Опущение модального глагола с сохранением эмоциональной окраски и разговорности

Оригинал (К. С. Льюис)	Перевод В. Воседого	Перевод Г. А. Островской
“Indeed, indeed, you really mustn’t”	– Вы никак, никак, никак не можете сделать это!	– Ведь правда, не скажете? Не надо, пожалуйста, не надо!

Сохранение модальности, напротив, превалирует в переводе Г. А. Островской в тех случаях, когда речь идет о правилах и запретах, имеющих поучительный характер как по сюжету произведения и не имеющие практической ценности в реальной жизни ребенка, так и те наставления, которые можно перенести в реальную жизнь юных читателей. Например, в данном отрывке (таблица 2.11) старший брат Эдмунд пытается отвести подозрения от колдуньи, утверждая маленькой Люси, что фавны, которые утверждают, будто колдунья держит сказочную страну Нарнию в ужасе, врут. Именно с этой целью Г. А. Островская оставляет «нельзя», калькируя форму родительского запрета, который так часто слышать дети в реальной повседневной жизни.

Таблица 2.11. Сохранение модальности для передачи смысла запрета

Оригинал (К. С. Льюис)	Перевод В. Воседого	Перевод Г. А. Островской
“You can’t always believe what Fauns say”	– Не всегда верь тому, что говорят фавны,...	– Фавнам никогда нельзя верить.

Детские произведения, безусловно, несут дидактическую и воспитательную функцию. Ниже в таблице 2.12 приведен пример сохранения модальности с целью показать маленьким читателям на примере Люси, что нельзя уходить одной надолго, а тем более с незнакомыми людьми. Конструкция “to be able to” в будущем времени в оригинале соответствует будущему времени у В. Воседого и не передает никакие внутренние запреты и факт послушания Люси, когда как у Г. А. Островская в этом месте использует родительское «нельзя».

Таблица 2.12. Сохранение модальности для реализации поучительности

Оригинал (К. С. Льюис)	Перевод В. Воседого	Перевод Г. А. Островской
“Well, it’s very kind of you,” said Lucy. “But I shan’t be able to stay long”	– Это очень любезно с вашей стороны, – не устояла Люси, – Только я совсем ненадолго.	– Вы очень любезны, – сказала Люси, – Но мне нельзя задерживаться надолго.

Следующий пример в таблице 2.13 иллюстрирует уже сохранение модальной фразы («придется тебе») в варианте перевода с детской целевой аудиторией и оправдан необходимостью избежать грубости высказывания. В. Воседой же, наоборот, прибегает к приему опущения и меняет время глагола на будущее («потерпишь»), создавая значение приказа, жесткого ограничения. По сюжету Колдунья угостила мальчика Эдмунда сладостями, однако в следующий раз ему удастся отведать их только тогда, когда он приведет своих сестёр и брата в ловушку в замок колдуньи.

Таблица 2.13. Сохранение модальности для правильной передачи эмоциональной окраски

Оригинал (К. С. Льюис)	Перевод В. Воседого	Перевод Г. А. Островской
“You must wait till the next time”	– Потерпишь до следующей встречи	– Придется тебе подождать до следующего раза.

Еще один пример в таблице 2.14 описывает случай сохранения модальности В. Воседым, но опущения в этом же случае Г. А. Островской повторно подчеркивает необходимость данного приема для сохранения атмосферы произведения детского, целевого, настроения. Так, по сюжету героям осталось нанести окончательный удар по войскам Колдуньи и сделать это до определенного момента. В. Воседой оставил модальность во фразе «необходимо», создавая атмосферу армии (ведь это была настоящая война), а Г. А. Островская заострила внимание на том, что им не необходимо уничтожить, а они хотят уничтожить колдунью «до того, как наступит время ложиться спать» (“bed-time»).

Таблица 2.14. Опущение модального глагола с целью сохранения правильной оценки ситуации

Оригинал (К. С. Льюис)	Перевод В. Воседого	Перевод Г. А. Островской
Which is to be finally defeated before bed-time	Необходимо покончить с Ведьмаркой до ночи.	И мы хотим покончить с Колдуньей до того, как наступит время ложиться спать.

С точки зрения грамматического построения предложений переводчикам следует активно бороться с канцеляризмами, не позволяя им проникать в детскую художественную литературу. Чрезмерная «солидность» текста осложняет его понимание малышами (Галь, 2007). На следующих примерах в таблице 2.15 мы видим, что В. Воседой часто использует форму страдательного залога: глагол с кратким причастием. Такой вариант перевода, калькирующий английскую грамматику, сложен для детского восприятия. Г. А. Островская в этих же случаях опускает страдательный залог, заменяя на безличные предложения что более свойственно русскому языку с возможностью опустить подлежащее.

Таблица 2.15. Опущение страдательного залога для упрощения детского восприятия

Оригинал (К. С. Льюис)	Перевод В. Воседого	Перевод Г. А. Островской
Edmund found himself being roughly forced to his feet.	Тут же Эдмунд был грубым рывком поставлен на ноги...	Эдмунда пинком подняли с земли.
... and she had the presence of mind to do so at the very moment when the knife was knocked out of her hand.	И колдунья не растерялась, когда нож был выбит у нее из рук.	И вот, когда у нее вышибли нож из рук, она не растерялась...

Преследуя разные цели при переводе, переводчики по-разному работали с таким грамматическим явлением, как каузативные конструкции. Г. А. Островской удается оставить и реализовать неременную функцию каузативной конструкции, передав значение побуждения. В примере из таблицы 2.16 Белая Колдунья «велит» и «заставляет», что свойственно ее статусу и роли в произведении, когда как у В. Воседого этот оттенок значения отсутствует.

Таблица 2.16. Перевод каузативных конструкций

Оригинал (К. С. Льюис)	Перевод В. Воседого	Перевод Г. А. Островской
She got him to tell her that he had one brother and two sisters/	Так, сам того не метив, он рассказал, что у него есть брат и две сестры	Она заставила его рассказать, что у него есть брат и две сестры.
And she'll have my tail cut off and my horns sawn off, and my beard plucked out...	И тогда она отрубит мне хвостик, обломает рожки и вырвет бороду,...	И велит отрубить мне хвост, отпилить рожки и выщипать бороду.

Стараясь сделать перевод понятным для детей, Г. А. Островская:

- упрощает сложные предложения;
- с избирательностью использует модальные глаголы, оставляя их предпочтительно в тех местах, где необходимо предостеречь или научить, опуская там, где они несут грубый оттенок речи;
- опущение конструкций со страдательным залогом;
- сохранение прагматического значения каузативных конструкций.

Все вышеперечисленные прагматические адаптации при работе с грамматическими явлениями являются безусловным инструментарием переводчика для реализации заданной прагматической интенции.

2.3. Лексика как объект достижения образности в рамках реализации прагматической интенции переводчика

Современный мир с характерным ему большим потоком информации, которая невероятно динамична, но порой абсолютно не поучительна, как никогда нуждается в детской литературе как в постоянном источнике и методе изучения языка и познания мира, и роль детской литературы в этом ключе переоценить невозможно. Природа детской литературы весьма специфична: это проявляется не только в сюжете и тематике, но и в особенностях их языковой реализации. «Язык детской литературы, как правила, образный, эмоциональней, согретый лиризмом, наиболее соответствует особенностям мировосприятия и мышления ребёнка. Ведь для детской читательской аудитории характерен недостаток знаний о мире, иная, чем у взрослых, и система ценностей, меньший уровень языковой компетенции» (Калмыкова, 2009: 26).

Именно лексика занимает самое значительное место в процессе создания целостного текста и в воплощении авторской и, в последствии, переводческой прагматической интенции. В центре настоящего исследования в контексте прагматических адаптаций были рассмотрены следующие языковые явления, по уровню языка относящиеся к лексическому: прилагательные (а именно эпитеты), существительные (а именно уменьшительно-ласкательные формы, специфические термины и названия реалий, неизвестных читателю иной языковой культуры, архаизмы, жаргоны, сленг, окказионализмы), глаголы (архаизмы, окказионализмы).

Основной задачей перевода художественных произведений является порождение на языке перевода такого речевого произведения, которое оказывает аналогичное художественно-эстетическое воздействие. Перед переводчиком

стоит приоритетная задача – передать смысл содержания и стилистических особенностей исходного текста с максимальной точностью. Однако, при сопоставительном анализе двух переводов одного и того же детского произведения было установлено, что, преследуя разные цели и аудитории, переводчики использовали разные оттенки значений, где-то конкретизируя, а где-то наоборот, генерализируя, а то и опуская описания действительности окружающей героев.

Чаще всего эпитет рассматривается как способ передачи индивидуального, субъективно-оценочного отношения к описываемому явлению (Гальперин, 1981; 83). Использование прилагательных в этой функции оправдано их содержательными и функциональными характеристиками, а именно предикативностью, присущим им стилистическим значениям и актуализацией эмоционально-оценочных значения смыслов в контексте. Однако стоит отметить, что эпитеты могут быть выражены и существительными, и целыми словосочетаниями в синтаксической функции, и качественными наречиями.

В произведении «Лев, колдунья и платяной шкаф» К. С. Льюиса можно наблюдать большое количество эпитетов, актуализирующих окружающую среду в произведении, чувства героев и иные детали. Рассмотрим отдельные случаи их применения наряду с вариантами перевода, сгруппировав в разные семантические группы и проследим, какие прагматические адаптации были применены в этих случаях.

1. Семантическая группа, описывающая перцептивные ощущения персонажей:

Таблица 2.17. Эпитеты, описывающие перцептивные ощущения персонажей

Оригинал (К. С. Льюис)	Перевод В.Воседого	Перевод Г. А. Островской
... he also did not much like being alone in this strange, cold, quiet place	...еще меньше хотелось торчать одному в этом диковинном лесу.	...еще меньше ехму хотелось быть одному в этом страшном, холодном, безмолвном лесу

В данном примере из таблицы 2.17 можно наблюдать пример сохранения эпитетов Г. А. Островской, более того, замену и конкретизацию слова «strange»: не странный, а страшный. Ведь дети умеют тонко чувствовать, и чем больше средств, помогающих передать окружающее героев, тем больше читатели смогут проникнуться духом и атмосферой сцены в произведении. В. Воседой напротив опускает такое количество эпитетов, оставляя лишь слово «диковинный», добавляя негативный оттенок глаголом «торчать», показывая, что Эдмунду отнюдь не по душе быть одному в этом холодном месте и что он раздражен. Таким образом, можно сделать вывод, что Г.А. Островская старается как можно образнее «нарисовать» картину, когда как В. Воседой концентрируется на внутренних негативных эмоциях персонажа.

2. Семантическая группа, описывающая эмоционально-психологическое состояние персонажей:

Таблица 2.18. Эпитеты, описывающие эмоционально-психологическое состояние персонажей

Оригинал (К. С. Льюис)	Перевод В.Воседого	Перевод Г. А. Острвской
For the next few days she was very miserable.	Несколько следующих дней были испорчены.	Следующие несколько дней были печальными для Люси.

В этом отрывке в таблице 2.18 можно так же наблюдать, как В. Воседой опускает эпитет, заменив его на конструкцию со страдательным залогом. Как говорилось ранее, данные конструкции лишь утяжеляют повествование и заполняют текст неестественным русским языком. Г. А. Островская же, наоборот, передает грустное настроение и печаль, которые испытывала Люси, когда остальные братья и сестра не поверили в то, что та нашла сказочную страну.

3. Семантическая группа, характеризующая внешние свойства субъекта, предмета или явления:

Таблица 2.19. Эпитеты, характеризующие внешний свойства

Оригинал (К. С. Льюис)	Перевод В. Воседого	Перевод Г. А. Островской
A very old man with shaggy white hair which grew over most o his face.	Ужасно старый, седой и взлохмаченный – лицо у него поросло волосьем не меньше, чем голова.	Профессор был старый-престарый, с лохмаченными седыми волосами и взлохмаченной седой бородой почти до самых глаз.
Her face was white – not merely white, but white like snow or paper or icing-sugar, except for her very red lips.	Лицо у дамы было белое – не просто бледное, но совершенно белое, белее снега, или бумаги, или сахарной глазури, и только ужасно красные губ выделялись на нём.	Лицо у нее тоже было белое – не просто бледное, а белое, как снег, как бумага, как сахарная глазурь на пироге, а рот – ярко красный.

Описывая внешность, переводчики тоже концентрировали на разных вещах, желая по-разному описать героев. Выше в таблице 2.19 приведены описания как положительного, так и отрицательного персонажей в произведении. Описывая старика профессора, который является положительным в системе персонажей произведения, В. Воседой использует дополнительные эпитеты к слову старый, «ужасно старый», желая подчеркнуть не сколько мудрость, сколько отвратительность пожилого возраста, показать, что дети скорее испытывают недоумение и негатив, чем интерес. Дополнительно использует эмоционально-окрашенное слово «волосье». Как окказионализм, оно добавляет неряшливости образу и устрашает. Г. А. Островская, напротив, использует эпитет «старый-престарый», подражая детской речи с ее тенденцией к преувеличению, как мы отмечали выше. Также никакого «волосья» у профессора нет, есть нейтральные «взлохмаченные волосы и борода». В описании Колдуньи наблюдается та же тенденция. У Г. А. Островской нет намерения напугать. У нее есть намерение внести оттенок таинственности, холода. Именно поэтому во внешности Колдуньи лишь упоминается красный рот, а у Воседого добавляется эпитет «ужасно красный».

Таким образом, можно подытожить и сделать вывод, что в зависимости от прагматической интенции переводчика эпитеты трансформируются и используются в вариантах перевода по-разному. У В. Воседого, чаще всего, описания чувств и ощущений опускаются, когда как Г. А. Островская их добавляет и конкретизирует, стараясь сделать повествование образным и живым, помочь юному читателю фантазировать. Описывая внешность, В. Воседой стремится напугать, вызывать противоречивые эмоции, а Г. А. Островская – заинтриговать, очаровать, но не вызвать негатив.

Следующий пункт нашего исследования будет посвящен существительным с уменьшительно-ласкательными суффиксами – диминутивам. Как в диалоге, так

и в художественном произведении диминутивы часто используются не просто как способ описать маленький предмет, а сколько с целью фактического общения – для установления контакта с собеседником (читателем), с целью создать теплую, доверительную и дружественную атмосферу неформальной коммуникации (Менькова, 2010: 177).

Главной тенденцией при переводе диминутивов (пример в таблице 2.20) у Г. А. Островской можно ответить их сохранение и добавление, когда как В. Воседой их чаще опускает, придавая явлениям, субъектам и предметам более нейтральную окраску.

Таблица 2.20. Перевод диминутивов

Оригинал (К. С. Льюис)	Перевод В. Воседого	Перевод Г. А. Островской
That old chap	Этот дед	Он просто прелесть
They all saw it this tim, a whiskered <i>furry face</i>	На сей раз все разглядели усатую звериную <i>морду</i>	И тут все увидели покрытую густым коротким мехом усатую <i>мордочку</i> .

Такому сказочному произведению, как «Хроники Нарнии», его внутреннему миру и происходящим событиям, речи персонажей и повествованию в целом характерны специфические слова, лакуны, которые ребенку, тем более плотно не знакомому с англоязычной культурой, понять и воспринять будет сложно. С этой проблемой переводчики Воседой и Островская обошлись по-разному. Такие слова-явления в тексте можно поделить на: существительные, которые не имеют воплощения в действительности современного ребенка, слова-архаизмы, единицы измерения (конкретизация количества).

Для описания окружающей действительности, как в примере из таблицы 2.21, В. Воседой часто пользуется приемом конкретизации, используя слова, которые ребенку будут непонятны, как в примере ниже. Воседой для описания леса использует конкретизированное слово «ельник», когда как Островская описывает этот же момент как «дремучий лес и ели».

Таблица 2.21. Описание действительности и приём конкретизации

Оригинал (К. С. Льюис)	Перевод В. Воседого	Перевод Г. А. Островской
He found himself steeping out from some thick dark fir trees into an open lace in the <i>middle of a wood</i>	А вышел – из темного косматого <i>ельника</i> на лесную поляну.	Он, к своему удивлению, обнаружил, что выходит из-под густых елей на поляну среди <i>дремучего леса</i> .

Так же произведение богато предметами, которые ребенку сложно представить в процессе чтения. Г. А. Островская предпочитает такие слова опускать или использовать приём генерализации (пример в таблице 2.22).

Таблица 2.22. Описание предметов и приём генерализации

Оригинал (К. С. Льюис)	Перевод В. Воседого	Перевод Г. А. Островской
And if someone will get two or three loaves out of the <i>crock</i> over there in the corner	А вы трое несите по караваю хлеба – вон из той <i>кадушки</i> , в углу.	И хорошо бы, если бы кто-нибудь передал мне несколько караваев хлеба. <i>Они там, в углу</i> .

Данная тенденция к генерализации у Г. А. Островской прослеживается в тех отрывках, где указано количество и непонятные детской аудитории единицы измерения. Перевод реалий в детской литературе особенно сложен и требует

тщательного подхода. Очевидно, что Г. А. Островская отказывается от перевода незнакомого русскоязычному ребенку понятия “pound» и использует описательную генерализацию «оказалась полна». В. Воседой же, наоборот, не только оставляет английскую меру веса в своем произведении, но и конкретизирует объём коробки (пример в таблице 2.23) Конечно, в случае со взрослым читателем это поможет точнее представить необходимую сцену, однако в случае с читателем-ребенком это может сбить с толку и снизить уровень общего понимания текста.

Таблица 2.23. Генерализация информации о количестве

Оригинал (К. С. Льюис)	Перевод В. Воседого	Перевод Г. А. Островской
...which, when opened, turned out to contain <i>several pounds</i> of the best Turkish Delight.	Эдмунд открыл коробку, и в ней оказалось <i>фунта три</i> наилучшего рахат-лукума.	Когда Эдмунд ее открыл, она оказалась <i>полна</i> великолепного рахат-лукума.

Анализируемые переводы сказки в лексическом и стилистическом плане имеют существенные различия. Переводчик Г. А. Островская пользуется литературным языком и упрощает текст для детской целевой аудитории, в то время как В. Воседой, преследуя цель открыть «Хроники Нарнии» более взрослым ценителям фантастической литературы, использует устаревшие, эмоционально окрашенные и даже слова неологизмы. Очень большую роль в переводе В. Воседого играют архаизмы: они описывают художественный мир произведения, действия героев. Архаизмы повсеместно присутствуют как в речи героев, так и в речь повествователя.

В современном языке архаизмы, если и используются, то зачастую в стилистических целях, либо чтобы воссоздать колорит ушедшей эпохи, либо чтобы придать речи особую торжественность, возвышенность.

Таблица 2.24. Архаизм в речи повествователя

Оригинал (К. С. Льюис)	Перевод В. Воседого	Перевод Г. А. Островской
“Susam Eve’s Daughter,” – <i>said</i> Father Christmas	– Сьюзен, дочь Евы – <i>кликнул</i> Рождественский Дед	– Сьюзен, дочь Адама и Евы! – <i>сказал</i> Дед Мороз

Кроме того, перевод В. Воседого богат на слова возвышенного и поэтического стиля. Безусловно, в переводе, нацеленном на детскую аудиторию, избыток такого класса слов будет лишним. Поэтому при мере в таблице 2.25, Г. А. Островская их не использует, переводя нейтральным языком.

Таблица 2.25. Слова возвышенного стиля в переводе

Оригинал (К. С. Льюис)	Перевод. В. Воседого	Перевод. Г. А. Островской
Susan looked at him very hard.	Сьюзен воззрилась на профессора.	Сьюзен глядела на профессора во все глаза.

Примечательно, что там, где В. Воседой прибегает к словам возвышенного стиля, Г. А. Островская предпочитает сохранить нейтральность повествования, но обеспечить живость картины и образность за счёт средств художественной выразительности («глядеть во все глаза»).

Сущность художественной речи и, прежде всего, ее образности, состоит в экспрессивности и естественности. «Художественность состоит в том, как писал Чернышевский, чтобы каждое слово было не только у места, чтобы оно было написано необходимо., неизбежно и чтоб как можно меньше было слов»

(Кожевников, 2006: 516). В результате сопоставительного анализа двух произведений нами было установлено, что переводчик Г. А. Островская в полной мере использовала потенциал средств художественной выразительности. Текст перевода, нацеленный на детскую аудиторию, полон олицетворений, фразеологизмов и идиом. В примере ниже (таблица 2.26) Г. А. Островская не только сохраняет их, но и добавляет олицетворение там, где даже в оригинале текста художественного средства не было.

Таблица 2.26. Добавление олицетворения

Оригинал (К. С. Льюис)	Перевод В. Воседого	Перевод Г. А. Островской
...suddenly the trees began to get thinner in front of them...	Наконец <i>лес поредел...</i>	...деревья перед ними стали <i>расступаться...</i>
... the flowers began to think about closing	Венчики цветов смыкались.	... и цветы задумались, не пора ли им закрываться.

Перевод Г. А. Островской богат фразеологическими оборотами. Фразеологизмы не только оживляют повествование, выполняя функцию передачи эмоций и образности, но и развивают языковую компетенцию ребенка (таблица 2.27).

Таблица 2.27. Добавление фразеологизмов

Оригинал (К. С. Льюис)	Перевод В. Воседого	Перевод Г. А. Островской
... then he saw a sight that nearly made his heart stop	Эдмунд заглянул во двор и у нег <i>захолонуло сердце.</i>	Эдмунд подкрался к краю и <i>сердце у него ушло в пятки.</i>

Более того, максимального понимания прочитанного Г. А. Островская добивается посредством использования знакомых ребенку с детства клише и словосочетаний, которые они слышат от родителей и в огромном количестве из мультфильмов и книг. Например, такое понятное для ребенка описание льва – «царь зверей» (таблица 2.28).

Таблица 2.28. Добавление устойчивых словосочетаний

Оригинал (К. С. Льюис)	Перевод В. Воседого	Перевод Г. А. Островской
Don't you know who is <i>the King of Beasts</i> ?	Неужели вам не известно, кого называют <i>владыкой зверей</i> ?	Разве вы не знаете, кто <i>царь зверей</i> ?

В. Воседой, в противоположность Г. А. Островской, тоже использует устойчивые словосочетания, однако они скорее относятся к канцеляризмам и лишь усложняют и утяжеляют язык повествования в произведении. Г. А. Островская же, напротив, нейтрализует такие случаи и пользуется более понятными речевыми оборотами для детей (таблица 2.29). В оригинале произведения уже короли и королевы Нарнии освобождают сатиров и гномов от школы вовсе, но такой вариант был бы не совсем приемлем при переводе в советское время, поэтому переводчики «освобождают» лишь от «чрезмерной занятости» (В. Воседой использовал даже слово «закон») и «дополнительных занятий» (Г. А. Островская).

Таблица 2.29. Конкретизация и опущение канцеляризм при переводе

Оригинал (К. С. Льюис)	Перевод В. Воседого	Перевод Г. А. Островской
... liberated young dwarfs and young satyrs	...закон об освобождении детей	...освободили маленьких гномов и сатиров от

Оригинал (К. С. Льюис)	Перевод. В. Воседого	Перевод. Г. А. Островской
from being sent to school...	гномов и сатиров от чрезмерной занятости в школе.	дополнительных занятий в школе,...

Огромное место в произведении, а также в реализации прагматической интенции автора и переводчика играет речь персонажей. Именно она помогает читателям проникнуться героями, их мыслями и переживаниями, стать ближе. Одной из задач Г. А. Островской было сделать перевод произведения доступным для детей, чтобы в результате получилась качественная английская сказка, которая станет любимой книгой каждого русского ребенка. Поэтому речь персонажей (особенно детей) максимально близка по лексическому наполнению и простоте строя. Речь главных героев звучит по-детски безобидно.

В отличие от Г.А. Островской, В. Воседой создал ребят-главных героев взрослее указанного возраста, они общаются, как современные подростки, подчас даже используют бранные слова (таблица 2.30). Даже в речь малышки Люси В. Воседой вкладывает взрослые бранные выражения, которые несвойственны детям ее возраста. Во втором примере Г. А. Островская даже добавляет детские присказки, которые будут знакомы каждому из юных читателей, ведь они тоже так говорят, общаясь со сверстниками, но в то же время нейтрализует фразу про «зверское поведение».

Таблица 2.30. Перевод реплик героев-детей

Оригинал (К. С. Льюис)	Перевод В. Воседого	Перевод Г. А. Островской
“I wish I’d stayed there and you are all <i>beasts</i> , <i>beasts</i> .”	– Очень жалко, что не осталась там	– Лучше бы я там осталась навсегда, а вы все противные, противные...

Оригинал (К. С. Льюис)	Перевод В. Воседого	Перевод Г. А. Островской
	наовсем.... А вы все – <i>гады, гады...</i>	
“ <i>Shut up! You’ve been perfectly beastly to Lu...</i> ”	– а ну ка, заткнись! Ты и так вел себя с ней как последняя скотина...	– Слушай, ты!... – <i>Чья бы корова мычала...</i> С тех пор, как Лу начала болтать... <i>ты ведешь себя по-свински.</i>

Очень важным инструментом в создании произведения для детей стоит считать приемы, сближающие читателя с книгой. В случае Г. А. Островской, при переводе сказки для детей, фигура взрослого в произведении максимально контрастирует с главными героями. Ведь и в реальной жизни ребенок противопоставляет себя взрослым людям. На примере в таблице 2.31 повествователь становится на сторону ребенка, помогая ему, не желая пугать, а то «взрослые запретят читать эту книжку». В. Воседой же опускает слово «взрослые», не делая на этом акцент, ведь это не помогает реализовать ту прагматическую интенцию, которая была изначально выбрана и стояла в качестве задачи перед переводчиком.

Таблица 2.31. Противопоставление «взрослым» в варианте перевода

Оригинал (К. С. Льюис)	Перевод. В. Воседого	Перевод. Г. А. Островской
And other creatures whom I won’t describe because if I did the grownups would probably not let you read this book.	...внешность которых я не стану описывать, а не то вам, глядишь, запретят читать эту книгу.	... которых я не стану описывать, за это взрослые запретят читать вам эту книжку.

При сопоставительном анализе двух переводов художественного произведения нами было выявлено, что в рамках перевода и реализации прагматической интенции и воздействия на читателя, желая расположить к чтению данной книги более старшее поколение людей, В. Воседой нейтрализует характерную культурную особенность английской сказки, заостря внимание на феномене «фентезийности» жанра произведения «Лев, колдунья и платяной шкаф». В результате этого, вариант перевода В. Воседого полон сленга, жаргонизмов, окказионализмов в виде устаревших падежных окончаний и «словоерса».

Данные языковые средства являются важной частью любого естественного языка, они возникают как неизбежное следствие кодификации национального языка. Национально-языковая и социальная специфика сленга и жаргона бесспорно велика, поэтому чаще всего используется в произведениях художественной литературы для создания колорита и образной характеристики персонажа. Среди прагматических адаптаций, которыми пользовался В. Воседой и которых избегала Г. А. Островская, нейтрализуя их и оставляя язык произведения нейтральным и ближе к английскому оригиналу, являются сленговые выражения и жаргонизмы, а также сниженная лексика. (таблица 2.32).

Таблица 2.32. Использование В. Воседым сниженной лексики

Оригинал (К. С. Льюис)	Перевод В. Воседого	Перевод Г. А. Островской
...the Witch... <i>picked up her skirt and fairly ran for her life</i>	...Бледная Ведьмарка... <i>задрала свои юбки и задала стрекоча.</i>	...Колдунья... <i>подобрала свои юбки и пустилась наутек.</i>
... her power is <i>crambling.</i>	...власти её <i>каюк пришёл!</i>	...её власти <i>приходит конец.</i>

Особенность перевода В. Воседого также можно назвать окказиональные случаи использования устаревших грамматических языковых явлений. В такую группу окказионализмов, по результатам сопоставительного анализа, можно отнести: падежные окончания существительных, местоимений, и устаревшие формы глаголов совершенного действия. В таблице 2.33 приведены примеры функционирования данных окказионализмов.

Таблица 2.33. Окказионализмы В. Воседого
(падежные окончания, формы глаголов»)

Оригинал (К. С. Льюис)	Перевод В. Воседого	Перевод Г. А. Островской
The White Witch rose and went out, ordering Edmund to go with <i>her</i> .	Бледная Ведьмарка поднялась и приказала Эдмунду следовать за <i>нею</i> .	Колдунья встала и вышла из зала, приказав Эдмунду следовать за <i>ней</i> .
Lucy thought she had never been in a nicer place.	Люси решила, что в жизни, пожалуй, <i>не видывала</i> жилища более уютного.	Люси не случилось <i>видеть</i> такого уютного местечка.

Анализируя перевод художественного текста, исследователь обращает внимание на ту новизну, которую произведение вносит в язык и культуру носителей переводящего языка. Перевод реалий в детской литературе особенно сложен и требует тщательного подхода. Однако, этот процесс тесно связан с корректной передачи той культурной информации, которая помогает сохранить самобытность произведения. Так, Father Christmas, персонаж английского фольклора, разносит сладости и подарки в рождественскую ночь, очень слабо известен среди русскоговорящих детей. В нашей стране его роль выполняет Дед Мороз. Поэтому перевод В. Воседого может вызвать вопросы и недопонимание

у маленьких читателей. Поэтому Г. А. Островская использует культурную адаптацию (таблица 2.34).

Таблица 2.34. Применение приема культурной адаптации

Оригинал (К. С. Льюис)	Перевод В. Воседого	Перевод Г. А. Островской
Some of the pictures of <i>Father Christmas...</i>	На праздничных открытках в нашем мире <i>Рождественского Деда...</i>	На многих картинках Дед Мороз...

Тем не менее говоря о культурной адаптации детской литературы, следует отметить, что присутствие в переводе заведомо русских фраз и понятий способно лишить произведение национального колорита оригинала и авторского своеобразия. Нарния – вымышленная страна где производит действие повести, полна традиций доброй старой Англии: например, ровно в пять часов герои усаживаются пить чай, несмотря на то, что злая колдунья вот-вот настигнет их. Аналогично, весьма оправданно оставить обращение к персонажам на английский манер «мистер» и «миссис», как это делает Г. А. Островская, ведь герои находятся не в царской России, где и было принято обращение «господин» и «госпожа» (таблица 2.35).

Таблица 2.35 Перевод имен персонажей с сохранением
национального колорита

Оригинал (К. С. Льюис)	Перевод В. Воседого	Перевод Г. А. Островской
Mr Tumnus	Господин Тамнус	Мистер Тумнус
Mrs Macready	Госпожа Макриди	Миссис Макриди

Неестественно в переводе английской повести смотрится употребление «словоёрса» – частицы «-с» который в XIX веке прибавляли к словам в русском языке в знак почтения к собеседнику. В XX веке, когда был создан оригинал повести «Лев, колдунья и платяной шкаф» К. С. Льюиса, словоерс вышел из употребления и использовался лишь в качестве иронии, которой не наблюдается в данном англоязычном тексте (таблица 2.36).

Таблица 2.36. Употребление «словоерса»

Оригинал (К. С. Льюис)	Перевод В. Воседого	Перевод Г. А. Островской
“ <i>Now!</i> ” she said,- ‘we have no table – let me see”	– <i>Ну-с</i> , промолвила колдунья, – если стола у нас нет...	– <i>Так</i> , сказала Колдунья, – стола у нас здесь нет...

Для перевода В. Воседого характерно использование различных исконно русских слов и выражений, а также поговорок и присказок, ассоциирующихся у читателя исключительно с фольклором и культурой народов России. Примеры подобного использования можно увидеть в таблице 2.37.

Таблица 2.37. Присказки и поговорки в переводе В. Воседого

Оригинал (К. С. Льюис)	Перевод В. Воседого	Перевод Г. А. Островской
This lasted longer than I could describe even if I wrote pages and pages about it.	Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Если бы я час за часом описывал их путешествие, слишком много	Сколько времени они ехали, я не мог бы вас рассказать, даже если бы я исписал сотни страниц.

Оригинал (К. С. Льюис)	Перевод В. Воседого	Перевод Г. А. Островской
	бумаги пришлось бы известить.	

Г. А. Островская же в своем переводе отказывается от подобных приёмов и старается сохранить национальную культуру и самобытность Англии и английской сказки.

Проанализировав два перевода произведения «Лев, колдунья и платяной шкаф» К. С. Льюиса можно утверждать, что каждый переводчик преследовал свои цели и задачи. Среди главных различий в отношении применения различных прагматических адаптаций в поле лексики можно отметить следующие стратегии и отличительные особенности перевода произведений для детей:

- сохранение и добавление эпитетов для описания окружающего мира, объектов действительности, предметов и персонажей;
- сохранение уменьшительно-ласкательных (диминутивов);
- генерализация и опущение названий иноязычных реалий;
- отказ от использования архаизмов, сленговых выражений и жаргона;
- отказ от использования окказионализмов и устаревших грамматических значений;
- культурная адаптация наряду с сохранением духа и культуры языка исходного произведения.

2.4. Роль фонетического уровня языка в реализации прагматической интенции

В теории и практике перевода речевая реализация языка на фонетическом уровне имеет место быть в 3 случаях: наличие устного перевода, при изучении транскрипционных соответствий и при наличии у звука функций эстетического содержания. В случае с переводом художественной литературы именно последний случай является актуальным в рамках данного исследования. Детское восприятие прочитанного текста крайне образно, живо, многогранно. Задача писателя и, в последствии, переводчика, заключить в написанные слова такие образы, которые смогут пробудить фантазию и воображение у ребенка. Безусловно, описание окружающего мира и действий в вымышленном сказочном мире произведения равным образом, как и в реальной жизни, сложно представить без звукового оформления. Главным ограничивающим фактором в процессе перевода фонетических явлений выступают разница в артикуляционных базах и в графических системах, организующих фонемно-фонетический инструментарий языка.

На фонетическом уровне перевод литературных произведений касается таких явлений, как звукоподражания и междометия. В ходе сопоставительного анализа нами были выявлены различия в применении прагматических адаптаций в процессе двух разных переводов.

Звукоподражания интересны переводчикам тем, что обладают прямым сходством со звуками внешнего мира. Однако, стоит учесть тот факт, что звукоподражания являются единицами языка и используют соответствующих звуковой состав, в следствии с чем каждый язык по-своему осваивает звучание внешнего мира. Звукоподражания разных языков не совпадают друг с другом,

хотя нередко могут и быть схожими. Например, русскому «кукареку» соответствуют «cocoricó» во французском, но совсем непохожее «cock-a-doodle-do» в английском. Одна из возможных причин того, почему звукоподражания не сходятся, заключается в том, что сами звуки-источники, как правило, имеют сложную природу. Поскольку точная имитация их средствами языка затруднена и почти невозможна, каждый язык выбирает одну их составных частей этого звука как образец для подражания.

Многие голова животных также не сходятся на разных языках, поэтому грозный рык льва русскоязычному ребенку напоминает скорее «Гр-р-р!», чем неизвестное «Хар-р-р-ах!» (таблица 2.38).

Таблица 2.38. Адаптация звукоподражаний

Оригинал (К. С. Льюис)	Перевод В. Воседого	Перевод Г. А. Островской
“Haa-a-arrh!” roared Aslan, half rising from his throne...	– Хар-р-р-ах! – взревел Эслан, вставая на задние лапы.	– Гр-р-р! – взревел Аслан, приподнявшись на задние лапы.

Глагольные звукоподражания – еще один инструмент в руках Г. А. Островской при переводе произведения для детей (таблица 2.39). Язык повествования становится более живым, ребенку легче представить сцену и эпизод из книги. Более того, «хлоп» в примере ниже помогает разделить сложное предложение и сделать его легче в прочтении.

Таблица 2.39. Добавление глагольных звукоподражаний

Оригинал (К. С. Льюис)	Перевод В. Воседого	Перевод Г. А. Островской
... all at once she found herself jumping out of the wardrobe onto the same empty room...	...еще шаг – и она вывалилась из платяного шкафу в ту самую пустую каморку...	...и вдруг – хлоп! – она очутилась в той самой пустой комнатке...

Следующим пунктом в ходе сопоставительного анализа переводов произведения «Лев, колдунья и платяной шкаф» К. С. Льюиса выступают междометия. Помогая реализовать эмоционально-экспрессивную функцию языка, междометия играют большую роль в передаче настроения героев, в описании ситуации. В процессе чтения ребенку особенно важно воспринимать информацию, задействовав максимально большое количество каналов, а понимать и различать эмоции других людей – важное умение и в реальной жизни. Таким образом, ориентируясь на чтение книги детьми, Г. А. Островская склонна добавлять междометия в речь персонажей, где-то заменяя просто фразы в оригинале, или же сохранять их в варианте перевода. В переводах В. Воседого можно наблюдать противоположную тенденцию (таблица 2.40) переводчик опускает междометия, заменяя их фразами.

Таблица 2.40. Перевод междометий. Добавление междометий в вариант перевода для детей

Оригинал (К. С. Льюис)	Перевод В. Воседого	Перевод Г. А. Островской
“ <i>Bless me!</i> It must have been asleep”	– <i>Ничего себе!</i> Я, видать, заснул.	– О-хо-хо! Я, верно, заснул.

Оригинал (К. С. Льюис)	Перевод В. Воседого	Перевод Г. А. Островской
“Hush,” said Susan “Aslan’s doing something”	– Не тараторь, шепнула Сьюзен, - лучше посмотри, что делает Эслан	– Ш-ш, – прошептала Сьюзен, – Посмотри, что делает Аслан

Оба переводчика достаточно интересно справляются с переводом дефектной речи: когда кто-то напуган либо взволнован (таблица 2.41).

Таблица 2.41. Перевод дефектной речи

Оригинал (К. С. Льюис)	Перевод В. Воседого	Перевод Г. А. Островской
“F-F-F-Father Christmas.” – stammered the Fox	– Р-р-р- рождественский Д- дед, – пролепетал лис.	– Д-д-дед М-мороз, – проговорил, заикаясь, лис.

Все переводчики сталкиваются с трудностями при переводе имен сказочных персонажей. На данных примерах (таблица 2.42) видно, что Г. А. Островская в таких случаях пользуется приемом транслитерации, а В. Воседой – транскрипции.

Таблица 2.42. Перевод имен сказочных персонажей

Оригинал (К. С. Льюис)	Перевод В. Воседого	Перевод Г. А. Островской
Tumnus	Тамнус	Тумнус
Aslan	Эслан	Аслан

В рамках перевода и создания детских литературных произведений звуковое своеобразие текста является одним из важнейших аспектов привлечения внимания и интереса детей, следовательно, является важным

условием реализации прагматической интенции переводчика и автора. Исходя из проведенного сопоставительного анализа в поле преобразований, касающихся фонетических составляющих языкового оформления, можно выделить следующие прагматические особенности перевода произведений художественной литературы для детей:

- звукоподражания принимают эквиваленты языка перевода;
- междометия занимают существенную роль в иллюстрации эмоционального состояния героев, тенденция к их сохранению и добавлению.

Выводы по Главе II

В процессе работы над переводом «Лев, колдунья и платяной шкаф» К. С. Льюиса переводчики ставят перед собой различные цели и задачи, в следствие чего их прагматические интенции разнятся в отношении целевой аудитории и конечного воздействия на читателя. Г. А. Островская стремится воссоздать классическую английскую детскую сказку, которая будет полна поучительных моментов, ярких описаний, при этом создать книгу, которую детям будет интересно читать, не отрываясь. Её задачей было открыть для маленьких читателей волшебный мир К. С. Льюиса. В. Воседой, работая над произведением, стремился привлечь к «Хроникам Нарнии» любителей жанра фэнтези, подростков и молодежь.

Стараясь сделать перевод понятным для детей, Г. А. Островская упрощает сложные предложения, делает их синтаксическую структуру проще. Г. А. Островская с избирательностью использует модальные глаголы и

конструкции со страдательным залогом, делает язык повествования понятным малышам, стремясь максимально упростить процесс восприятия. На лексическом уровне перевод Г. А. Островской более образный, он полон эпитетом, идиом, фразеологизмов и диминутивов. Наличие специальных определений, неизвестных слов, сленговых и жаргонных слов низкого стиля, в том числе и ругательств, окказионализмов и сложных описаний сведено к минимуму.

В отношении фонетического наполнения (звукоподражания и междометия можно отметить, что произведение, нацеленное на детскую аудиторию, более грамотно оформлено в отношении эквивалентов звукоподражаний на русском языке. Также были зафиксированы случаи добавления глагольных звукоподражаний и междометий в предложение, с целью повысить экспрессивность повествования.

Прагматические адаптации – мощный инструмент в руках переводчика. Преследуя определенные цели и задачи, правильное и уместное использование инструментов языка в рамках возможных адаптаций позволяет добиться максимально адекватного перевода, который выполняет все функции художественной литературы. В приложении 1 нами были собраны практические стратегии и приемы в отношении прагматических адаптаций, которые необходимы для удачного перевода литературных произведений для детей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Детская художественная литература – важный инструмент в руках взрослых в процессе воспитания подрастающего поколения. Она воспитывает в ребенке чувство прекрасного, несет поучительный и информационный характер. Именно поэтому общественность остро нуждается в качественных произведениях детской литературы, заметное место среди которых занимают переведенные с других языков книги. В этом отношении, перевод не должен стать преградой для создания на другом языке по-настоящему достойного произведения, в котором будут сохранены тема и идея, посыл и образность. Ведь все это в совокупности работает для осуществления главной цели – познакомить ребенка с миром книги.

В процессе перевода немаловажным фактором на пути к созданию того самого качественного текста, профессионалы используют прагматические адаптации. Целесообразность применения каждой из них зависит от прагматической интенции в первую очередь автора оригинала произведения, и, в последствии, переводчика, который принимает во внимание время осуществления перевода, и его целевую аудиторию. С учётом вышеперечисленных нюансов реализация речевого функционала языка в тексте перевода может носить фундаментальные различия: построение предложений, их структура на синтаксическом уровне, использование определённых грамматических конструкций и оборотов с точки зрения грамматики, лексическое наполнение текста наряду с использованием стилистических средств, а также звуковое оформление текста подвергаются различным прагматическим адаптациям.

Синтаксическое построение предложений в произведении в основном простое, не отягощенное большим количеством грамматических основ, вставных конструкций и сложных оборотов. Членение предложений, опущение ненужных грамматических основ, а также отсутствие инвертированного порядка слов служат для создания текста, доступного и простого для чтения ребенком младшего возраста.

В поле грамматики и грамматических явлений текст, ориентированных на ребенка, не отягощен слишком большим количеством модальных глаголов и связанных с ними вставными конструкциями, а использование конструкций со страдательным залогом строго оправдано, а в иных случаях отсутствует в виду нежелания заполнять текст канцеляризмами и сложными формулировками.

Лексика – самый продуктивный и модерируемый раздел, в котором актуализация прагматических адаптаций иллюстрируется больше всего. Большое количество стилистических приёмов создания образности (эпитеты, идиомы, фразеологизмы) наряду с уменьшительно-ласкательными (деминутивами), использование нейтральной и понятной ребенку лексики противопоставляется большому количеству архаизмов, сленговых и жаргонных оборотов в произведении, напротив, не предназначенному для чтения маленькими детьми.

Звуковое оформление текста напрямую связано с преобразованиями и адаптациями в поле фонетических стилистических средств – звукоподражаний и междометий. Перевод, нацеленных на совсем юных читателей, характеризуется большим количеством звукоподражаний (в том числе и характерными русскому языку глагольными звукоподражаниями) и междометиями. Примечателен тот факт, что звукоподражания поддаются культурной и языковой адаптации для русскоговорящего читателя, а междометий в тексте перевода даже больше, с их помощью ребенку легче прочувствовать эмоции персонажей.

В процессе сопоставительного анализа оригинала произведения и двух вариантов его перевода, осуществленными В. Воседым и Г. А. Островской, нами были выделены основные стратегии и тенденции применения прагматических адаптаций в процессе создания перевода произведения детской литературы, способного привлечь ребенка к чтению, а также несложного в языковом исполнении.

Задачи настоящего исследования были выполнены, соответственно, цель достигнута. Дальнейшее развитие темы исследования, выделение основных стратегий перевода произведения с учетом целевой аудитории, поспособствует более качественному переводу произведений детской литературы, которые полноценно реализуют три главные функции литературы для детей: информативную, педагогическую и эстетическую.

Библиографический список

1. Арутюнова Н.Д. Фактор адресата / И. Д. Арутюнова. Изв. АН СССР. СЛЯ. Т.4. № 4, 1981. — С. 356–367.
2. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л. С. Бархударов. — М.: Международные отношения, 1975. — 240 с.
3. Бубнова, И.А. Прагматическая адаптация при переводе как способы преодоления лингвокультурного барьера / И.А. Бубнова, А.А. Сардарова // Вестник Южно-Уральского гос. университета. Серия: Лингвистика. — 2014. — №4. — Т.11. — С. 53–58.
4. Гаврилова, Е.В. Как не уйти от трудностей перевода, или «опущение первый приём переводчика» / Е.В. Гаврилова // Вестник Челябинского гос. университета. — 2014. — № 6. — С. 14–18.
5. Галь Н. Слово живое и мертвое. / Галь Н. — М.: Время, 2007. — 592 с.
6. Горький М. О темах. Собрание сочинений в тридцати томах. / М. Горький — М.: ГИХЛ, 1953. — С. 405.
7. Гринёва Д. А. Лингвостилистические особенности детской литературы (на материале произведения «Лев. колдунья и платяной шкаф» К. С. Льюиса / Д. А. Гринёва — НИУ «БелГУ», 2017. — 62 с.
8. Гусаров, Д.А. От прагматики высказывания к прагматике перевода / Д.А. Гусаров // Армия и общество. — 2008. — № 4. — С. 102–108.
9. Демьянков В.З. Прагматические основы интерпретации высказывания // Изв. АН СССР СЛЯ — Т.4. — №4, 1981. С. 373–374.
10. Ермакова, Е.В. Симметрия и асимметрия речевых актов в переводе юридических текстов / Е.В. Ермакова // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2014. — №4 (145). — С. 101–105.

11. Зельдович Г.М. Прагматика грамматики. / Г. М. Зельдович. — М.: Языки славянских культур, 2012. — 645 с.
12. Игнатович, М.В. Переводы Т. Пратчетта: явление буквализма или культурной адаптации? / М.В. Игнатович // Ученые записки Забайкальского университета. Серия: Филология, история, востоковедение. — 2009. — № 3. — С. 207–211.
13. Казакова, Т.А. Теория перевода (лингвистические аспекты): учебник / Т.А. Казакова. — СПб.: Издательство «Союз», 2000. — 320 с.
14. Карповская Н. В. К вопросу о проблеме прагматической эквивалентности в переводе / Н. В. Ермакова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика., 2011. — №4. — С. 98–104.
15. Ковальчук Е. А. Квантитативно-системный подход к оценке качества перевода / Е. А. Ковальчук // Древняя и Новая Романия, 2015. — Т.16. — С. 507–523.
16. Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение: учеб. пособие / В.Н. Комиссаров. — М.: ЭТС, 2002. — 424 с.
17. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз / В.Н. Комиссаров. — М.: Высш. шк., 1990. — 253 с.
18. Льюис К. С. «Лев, колдунья и платяной шкаф» / К. С. Льюис / перевод Г. А. Островской [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.e-reading.club/book.php?book=75189>. — (Дата обращения: 08. 04. 2019)
19. Льюис К.С. «Лев, ведьмарка и зеркальный гардероб» / К. С. Льюис / перевод В. Воседого [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://goo.gl/bKFfcY>. — (Дата обращения: 08. 04. 2019)
20. Масленникова, Е.М. Культурная трансформируемость и адаптируемость художественного текста при / Е.М. Масленникова // Человек в информационном пространстве: сборник научных трудов, переводе [Электронный ресурс] — Режим доступа:

- <http://yspu.org/images/3/33/Maslennikova%D0%95M.pdf>. – (Дата обращения: 03.03.2019)
21. Маршак С. Я. Воспитание словом. Собрание сочинений: В 8 т. / С. Я. Маршак. — Т. 7. — М.: Художественная литература, 1971.— 352 с.
  22. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь / Л.Л. Нелюбин. — 3-е изд., перераб. — М.: Флинта: Наука, 2003. — 320 с.
  23. Норман Б. Ю. Лингвистическая прагматика (на материале русского и других славянских языков): курс лекций / Б. Ю. Норман. — Минск, 2009. — 183 с.
  24. Основные понятия переводоведения (Отечественный опыт): Терминологический словарь-справочник / Отв. редактор канд. филол. наук М.Б. Раренко — М.: 2010. — 260 с.
  25. Первухина С.В. Виды адаптации текста / С.В. Первухина // Вестник Южно-Уральского гос. Университета. Серия: Лингвистика. — 2014. — №1. — Т.11. — С. 97–99.
  26. Прошина З.Г. Теория перевода с английского на русский и с русского на английский (учебник). – 3-е изд., испр. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2008. — 276 с.
  27. Сдобников, В.В. Теория перевода: учебник / В.В. Сдобников, О.В. Петрова. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2006. — 448 с.
  28. Сусов И.П. Коммуникативно-прагматическая лингвистика и ее единицы / И. П. Сусов // Прагматика и семантика синтаксических единиц: сборник научн. трудов. – Калинин: Издательство КГУ, 1984. — С. 10–11.
  29. Фененко, Н.А. Лингвокультурная адаптация текста при переводе: пределы возможного и допустимого / Н.А. Фененко // Вестник Самарского госуниверситета. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/lingvo/2001/01/fenenko.pdf>. — (Дата обращения: 10.03.2019).

30. Чуковский К. И. Высокое искусство / К. И. Чуковский. — М.: Советский писатель, 1968. — 384 с.
31. Чуковский К. И. От двух до пяти. / К. И. Чуковский. — М.: Детская литература, 1963. — 382 с.
32. Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика. / А. Д. Швейцер. — М.: Воениздат, 1973. — 280 с.
33. Швейцер А.Д. Теория перевода (статус, проблемы, аспекты) / А. Д. Швейцер — М.: Наука, 1988. — 215 с.
34. Швейцер А. Д. Семантико-стилистические прагматические аспекты перевода / А. Д. Швейцер // Иностранные языки в школе, 1971. — №. 3. — С. 6–16.
35. Lewis C. S. The chronicles of Narnia / C. S. Lewis // The Lion, the Witch and the Wardrobe [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://goo.gl/SGPD3N>. — (Дата обращения: 08.04.2019).
36. Gutt E.A. Pragmatic Aspects of Translation: Some Relevance-Theory Observations / E. A. Gutt // The Pragmatics of translation / Leo Hickey (ed.). — Clevedon: Multilingual Matters, 1998. — P. 41–53.
37. Hickey L. Introduction // The Pragmatics of translation / Leo Hickey (ed.). — Clevedon: Multilingual Matters, 1998. — P. 1–9.
38. Morini M. Outlining a new linguistic theory of translation / M. Morini // Target. — Vol. 20 (1). — 2008. — P. 29–51.

Приложение 1
(обязательное)

Стратегия применения прагматических адаптаций с учётом целевой аудитории

	Объект прагматической адаптации	В. Воседой (аудитория – старшие подростки и взрослые)	Г. А. Островская (аудитория – дети)
Синтаксис	Структура предложения	Исходные сложные предложения	Членение предложений
	Порядок слов	Стилистическая инверсия	Прямой порядок слов
	Вводные конструкции	Добавление	Практически отсутствуют
	Грамматические основы	Добавление	Опущение
Грамматика	Модальные глаголы	Добавление конструкций с модальными глаголами	Преимущественное опущение (кроме случаев с дидактическим посылом)
	Страдательный залог	Полный перевод, добавление.	Опущение

	Объект прагматической адаптации	В. Воседой (аудитория – старшие подростки и взрослые)	Г. А. Островская (аудитория – дети)
	Каузативные конструкции	Опущение	Сохранение прагматического значения
Лексика	Эпитеты	Опущение	Добавление
	Диминутивы	Практически отсутствуют	Добавление
	Архаизмы	Добавление	Практически отсутствуют
	Окказионализмы	Добавление в виде устаревших падежных и глагольных форм, словоерса	Отсутствуют
	Культурная адаптация	Адаптация в духе русской народной сказки	Адаптация и сохранение духа английской сказки
Фонетика	Звукоподражания	Частичная транскрипция	Адаптация с помощью эквивалентов на русском языке
	Междометия	Частичное опущение, замена на фразы	Сохранение и добавление